

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли
Высшая школа государственного и финансового управления

УДК 338.22

Директор ВШГиФУ,
д.э.н., профессор
_____ Д.Г. Родионов
« ____ » _____ 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

на тему:

**Совершенствование надзорной деятельности Росфинмониторинга в
сфере ПОД/ФТ**

Направление: **38.03.04** – «Государственное и муниципальное управление»

Выполнил студент гр. 3437334/0101 _____ А.М. Шпак

Руководитель,
к.э.н., доцент, профессор _____ К.В. Швецов

Нормоконтролер,
к.э.н., доцент, доцент _____ Д.Н. Леонтьев

Санкт-Петербург 2017

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
The Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University»
Institute of Industrial Management, Economics and Trade
Graduate School of Public and Financial Management

UDC 338.22

Director of the GSoPaFM,
Doctor of Economic Sciences,
Full Professor
_____ D.G. Rodionov
« ____ » _____ 2017

GRADUATION WORK OF BACHELOR

on subject:

Improving the supervision of Rosfinmonitoring in the AML / CFT sphere

Field of study: **38.03.04** – «State and Municipal Management»

Done by a Student of Group z437334/0101 _____ A.M. Shpak

Supervisor,
Candidate of Economic Sciences, Docent, _____ K.V. Shvetsov
Professor

Standard control,
Candidate of Economic Sciences, Docent, _____ D.N. Leontiev
Associate Professor

St. Petersburg 2017

РЕФЕРАТ

89 с., 13 рис., 3 табл., 20 источников

НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА, ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ, ФИНАНСОВЫЙ МОНИТОРИНГ, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, ЛЕГАЛИЗАЦИЯ

Объектом исследования является российская система финансового мониторинга.

Целью выпускной квалификационной работы является на основе анализа существующей национальной системы ПОД/ФТ разработать меры по совершенствованию надзорной деятельности Росфинмониторинга в сфере ПОД/ФТ.

На основе анализа системы финансового мониторинга были выделены недостатки, влияющие на эффективность работы системы.

Так же были выделены приоритетные направления по повышению эффективности системы финансового мониторинга, а именно:

- создание эффективной системы по оперативному обмену сведений между компетентными органами государственной власти;
- внедрение в систему объектов легализации преступных доходов и финансированию терроризма денежных средств, полученных от минимизации налогов, операций с бюджетными средствами, а также неуплаты налоговых платежей и таможенных пошлин;
- грамотное определение нормативно – правовой базы, методических принципов учёта операций и сделок, с ценными бумагами и обязательным установлением персональных данных участников транзакций.

Реализация мер по повышению эффективности даст возможность сформировать необходимые условия для совершенствования качества управления финансами, эффективного функционирования основных финансово – экономических институтов, обеспечения экономической устойчивости и стимулирования устойчивого роста экономики России.

ESSAY

89 p., 13 ill., 3 tab., 20 sources

NATIONAL SYSTEM, IMPROVEMENT OF EFFICIENCY, FINANCIAL MONITORING, RUSSIAN FEDERATION, LEGALIZATION

The object of the study is the Russian system of financial monitoring.

The purpose of the final qualification work is to find an analysis of the existing AML / CFT system. Develop measures to improve the supervision of Rosfinmonitoring in the AML / CFT sphere.

Based on the analysis of the financial monitoring system, there are shortcomings that affect the overall performance of the system.

Priority directions of increasing the effectiveness of the financial monitoring system were also highlighted, namely:

- Creation of an effective system of operative data exchange between competent authorities;

- introduction of money received from minimizing taxes, operations with budgetary funds, as well as non-payment of tax payments and customs duties, into the system of objects for legalization of criminal income and the financing of terrorism;

- The competent definition is the legal framework, the methodological principles of accounting transactions and transactions with securities and the mandatory establishment of personal information of bidders.

Implementation of measures to increase efficiency will create the necessary conditions for improving the quality of financial management, the successful functioning of major financial and economic institutions, ensuring financial stability and stimulating a sustainable growth of the Russian economy.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
1 ФИНАНСОВЫЙ МОНИТОРИНГ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА.....	12
1.1 Теоретические основы финансового мониторинга.....	12
1.2 Принципы организации системы финансового мониторинга	19
1.3 Исследование содержания и значения финансового мониторинга для экономики России	26
2 АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА.....	35
2.1 Анализ деятельности международных организаций в сфере ПОД/ФТ	35
2.2 Сравнительный анализ современных методов организаци работы по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, в ряде стран	40
2.3 Анализ законодательной базы и практических основ надзорной деятельности Росфинмониторинга в сфере ПОД/ФТ.....	47
3 РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА.....	56
3.1 Анализ проблем в организации надзорной деятельности Росфинмониторинга в сфере ПОД/ФТ	56
3.2 Направления развития нормативно-правового регулирования надзорной деятельности Росфинмониторинга в сфере ПОД/ФТ	62
3.3 Разработка рекомендаций по совершенствованию надзорной деятельности Росфинмониторинга в сфере ПОД/ФТ	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	85
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	88

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время рост объемов легализации (отмывания) незаконных доходов, захватывает одно из ведущих мест из числа более тревожных тенденций в мировой статистике финансовых преступлений. По оценкам экспертов, в последние годы доходы от различного рода финансовых преступлений составляют от 2 до 5 % мирового валового продукта, то есть от 1 до 3 трлн. долларов США в год, при этом каждый год в мире отмывается не меньше 600 миллиардов долларов США.

Легализация незаконных доходов тесно связана с бегством капитала за рубеж, коррупцией, финансированием терроризма. В связи с этим борьба с легализацией незаконных доходов становится одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед международным сообществом в целом и перед каждым государством в отдельности.

По статистике, ежегодный объем легализованных незаконных доходов во всем мире составляет около 2 трлн. долларов США, часть из которых идет на финансирование преступной деятельности, в том числе терроризма. Стабильное финансирование извне является основной причиной постоянной деятельности радикальных группировок, использующих террористические методы.

Угроза финансирования терроризма осложняется из-за большого количества методов получения и использования доходов террористами. Так, используются как незаконные источники, так и законные, в том числе отчисляемые государством. Этому могут способствовать, в первую очередь, публичные должностные лица. Так возникает еще одна проблема - коррупция.

Отмывание денег, полученных преступным путем носит опасность как для мирового общества, так и для России. Находясь не только в финансовой, но и банковской сферах, незаконные операции могут разрушить всю экономику страны и привести к серьезному кризису, и связано это с коррупцией, финансированием терроризма, использование незаконных операций для сокрытия реальных доходов и уклонения от выплаты налогов и вывоза денежных средств за границу. Проблема состоит в том, могут ли банки проследить эти процессы.

Одной из международных тенденций развития контрольных функций страны считается отбор новейших элементов, призванных избежать противоправные явления в обществе с наименьшим вмешательством в деятельность частных лиц и организаций. Обострившиеся международные и национальные проблемы терроризма, наркоторговли, коррупции говорят о том, что традиционные методы борьбы с ними являются недостаточно эффективными. Принимая во внимание, то

что большая часть противозаконных операций происходит с применением кредитно-финансовой сферы, одним из путей решения перечисленных государственных проблем является использование надзорной деятельности Росфинмониторинга в сфере ПОД/ФТ.

Степень изученности проблемы. Проблемами международного сотрудничества в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма посвящены работы В.А. Зубкова и С.К. Осипова, Н.Г. Гасанова, Э.А. Иванова, В.Ф. Цепелева и других авторов. Вопросы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма нашли отражение в исследованиях зарубежных авторов: П. Бернаскони, У. Гилмора, С. Годдарда, Х.-Х. Кернера, К. Коттке, П. Лилли, Дж. Робинсона, Дж.Ф. Тони и других.

Существенный вклад в исследование указанных и смежных проблем внесли труды таких ученых - исследователей административного и финансового права, как А.П. Алехин, Г.В. Барабашев, К.С. Вельский, А.Г. Быков, О.Н. Горбунова, А.С. Дугенец, С.В. Запольский, И.А. Исаев, М.Д. Коган, Ю.М. Козлов, О.А. Красавчиков, Б.М. Лазарев, В.И. Майоров, Л.Л. Попов, Б.В. Россинский, Ю.П. Соловей, В.Д. Сорокин, Ю.В. Степаненко, Е.С. Фролов и другие ученые.

Объект исследования – российская система финансового мониторинга в современных условиях.

Предмет исследования – надзорная деятельность Росфинмониторинга в сфере ПОД/ФТ.

Цель выпускной квалификационной работы – на основе анализа существующей национальной системы ПОД/ФТ разработать меры по совершенствованию надзорной деятельности Росфинмониторинга в сфере ПОД/ФТ.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

1. Уточнить содержание термина «легализация» и разработать определение понятия «финансовый мониторинг».

2. Провести сравнительный анализ зарубежного опыта по организации финансового мониторинга в области противодействия легализации преступных доходов и применяемый в его рамках инструментарий с точки зрения возможности и целесообразности внедрения в российскую практику.

3. Исследовать условия функционирования надзорной деятельности Росфинмониторинга в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, выявить существующие проблемы в системе финансового мониторинга.

4. Разработать предложения по расширению инструментов, ис-

пользуемых Росфинмониторингом в сфере ПОД/ФТ, в целях снижения степени воздействия комплекса внутренних и внешних факторов на уровень риска легализации с помощью механизма финансового мониторинга.

Методологическая основа исследования. Исследование реализовано с применением современных способов научного познания, а его методологической основой является система общенаучных и индивидуальных научных способов: на принципе единства исторического и системного в познании, целевом подходе к изучению проблемы, кроме того специализированных способах: диалектическом, аналитическом, формально-юридическом, историческом, сравнительно-правовом, социологическом и других общенаучных и специальных методах научного познания.

Нормативную правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, ведомственные нормативные правовые акты Росфинмониторинга, нормативные правовые акты министерств и ведомств, официальные программные документы и материалы, регулирующие процессы противодействия легализации преступных доходов. В работе использованы отдельные положения международных конвенций, других международно-правовых актов, материалы судебной практики Конституционного суда Российской Федерации, Верховного суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного суда Российской Федерации и иных органов судебной власти.

Теоретическую основу исследования составляют работы российских и зарубежных ученых, специалистов в области теории государства и права, административного, уголовного, гражданского, финансового права, международного публичного права, уголовной политики, экономики, экономической теории.

Структура работы. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, и приложений.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, степень ее разработанности. Формулируются цели и задачи исследования.

В первой главе «Финансовый мониторинг как одна из форм противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма» содержится общая характеристика теоретических основ финансового мониторинга. Идентифицированы и систематизированы ключевые принципы организации системы финансового мониторинга,

исследовано содержание и значение финансового мониторинга для экономики России

Во второй главе «Анализ результативности финансового мониторинга» в соответствии с системным представлением автора проведен комплексный анализ деятельности международных организаций в сфере ПОД/ФТ, сравнительный анализ современных методов организации работы по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, в ряде стран, анализ законодательной базы и практических основ надзорной деятельности Росфинмониторинга в сфере ПОД/ФТ, обобщены имеющиеся в данной области проблемы и обозначены пути их решения.

В третьей главе «Разработка рекомендаций по совершенствованию системы финансового мониторинга» проведен анализ проблем в организации надзорной деятельности Росфинмониторинга в сфере ПОД/ФТ, исследованы направления развития нормативно-правового регулирования надзорной деятельности Росфинмониторинга, разработаны рекомендации по совершенствованию надзорной деятельности Росфинмониторинга в сфере ПОД/ФТ.

В заключении приведены наиболее важные теоретические обобщения и выводы, полученные в ходе исследования.

1 ФИНАНСОВЫЙ МОНИТОРИНГ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

1.1 Теоретические основы финансового мониторинга

В настоящее время в условиях нестабильности макроэкономической ситуации и неопределенности внешней среды в целях обеспечения финансовой безопасности государства усиливается роль экономических методов управления его хозяйственной деятельностью. К основным экономическим методам относится финансовый мониторинг - наблюдение за экономической деятельностью, денежными потоками, контроль и надзор за проведением финансовых операций.

Понятие финансового мониторинга в рамках борьбы с противодействием отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма возникло сравнительно недавно. В этой связи глубокие научные исследования финансового мониторинга отсутствуют. Большинство российских экономистов небезосновательно относят финансовый мониторинг к подвиду финансового контроля.

Финансовый контроль – это регламентированная нормами права деятельность государственных, муниципальных, общественных органов и организаций, иных хозяйствующих субъектов по проверке своевременности, точности финансового планирования, обоснованности, полноты поступления доходов в соответствующие фонды денежных средств, а также правильности и эффективности их использования¹.

Финансовый мониторинг является частью системы финансового контроля и позволяет получать объективную и своевременную информацию о внутренних и внешних изменениях по отношению к объекту управления, необходимую для принятия эффективных управленческих решений с целью недопущения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

При осуществлении финансового мониторинга необходимо «выделять финансовые отношения из всей совокупности денежных потоков, т. к. движение денежных потоков в рыночной экономике обслуживает все сегменты рынка и все этапы воспроизводственного процесса».

Само понятие финансового мониторинга появилось в российском законодательстве вместе с изданием указа Президента РФ от 1

¹ Бурцев В. В. Государственный финансовый контроль: методология и организация. - М., 2012. – С.219.

ноября 2001 г. «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Стоит отметить, что данный указ не содержал определения понятия «финансовый мониторинг».

В настоящее время финансовый мониторинг можно определить как систему контрольных, информационных и правоохранительных правовых процедур, осуществляемых органами финансового контроля, направленных на недопущение преступных доходов в национальную экономику Российской Федерации и предотвращение использования преступных доходов и финансирования терроризма на территории нашего государства.

Сущность финансового мониторинга проявляется через совокупность правовых процедур, направленных на борьбу с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма.

Финансовый контроль в России осуществляется системой правоохранительных органов и системой органов финансового контроля², к которым и относится Росфинмониторинг. Указ Президента РФ от 13.06.2012 № 808 содержит перечень полномочий, осуществляемые Росфинмониторингом, к которым относится проведение мероприятий по предупреждению нарушений законодательства РФ о противодействии финансированию терроризма³.

В последние несколько лет угроза террористической деятельности увеличилась. Это связано с повышением степени организованности террористических группировок, созданием крупных формирований, способных действовать не только в пределах одного государства, но и на территории других стран. По другому говоря, увеличивается межнациональный характер террористической деятельности.

При этом террористические преступления характеризуются масштабностью последствий и большим числом

² Кулажников В.В. Актуальные особенности участия правоохранительных органов в Российской системе государственного финансового контроля // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». 2016. № 1 (20). С. 225 - 232.

³ Указ Президента РФ от 13.06.2012 № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» (вместе с «Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу») // СЗ РФ. 2012. № 25. Ст. 3314.

ших⁴, нередко террористическая деятельность применяется в качестве инструмента вмешательства во внутренние процессы страны. Но необходимо выделить, что деятельность террористических формирований непосредственно зависит от их финансовой базы, так как наличие финансовой самостоятельности способствует увеличению человеческих ресурсов и материально - технической оснащённости. Поэтому для эффективной борьбы с терроризмом используются меры по предотвращению финансирования терроризма.

С этой целью в 1999 году была заключена Международная конвенция по борьбе с финансированием терроризма⁵. Согласно ст. 8 конвенции, каждое государство - участник принимает в соответствии с принципами своего внутреннего права необходимые меры для того, чтобы определить, обнаружить, заблокировать или арестовать любые средства, используемые или выделенные в целях совершения преступлений, входящих в сферу действия конвенции, а также поступления, полученные в результате таких преступлений, для целей возможной конфискации.

Основополагающим нормативным правовым актом Российской Федерации в сфере противодействия финансированию терроризма является Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». В соответствии со ст. 3 этого закона, финансированием терроризма признаётся предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205 - 206, 208 и рядом других УК РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из указанных преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования или преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений⁶.

⁴ Вахрушев Г. Е. Международно-правовое регулирование противодействия финансированию терроризма // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. № 3. С. 65 - 71.

⁵ Международная конвенция «О борьбе с финансированием терроризма» от 9 декабря 1999 г. (Заключена в г. Нью - Йорке 09.12.1999) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

⁶ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115 - ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов,

Проблемы противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма являются актуальными для всего мирового сообщества. Одним из наиболее важных элементов системы противодействия данной тенденции является создание в России специализированного подразделения, которое выполняет функции финансовой разведки посредством проведения финансового мониторинга - Федеральной службы по финансовому мониторингу РФ (Росфинмониторинг)⁷.

При этом стоит иметь в виду, что важным аспектом противодействия финансированию терроризма является осведомлённость об источниках доходов террористических организаций. Таковыми являются как преступная, так и законная деятельность. Из числа классических методов выделяются следующие:

1. Частные пожертвования – террористические организации могут получать прямую финансовую поддержку от частных лиц. Такие пожертвования могут стать важным источником доходов для ряда террористических формирований. Например, изданный в феврале 2015 года отчёт ФАТФ содержит информацию о том, что ИГИЛ получало и получает финансирование от богатых инвесторов региона.

2. Незаконное использование некоммерческих организаций (НКО). Данный способ включает в себя пять различных проявлений: преднамеренное использование гуманитарных программ, использование руководителей НКО в своих целях, перенаправление пожертвований через связанных лиц в свою пользу, содействие в вербовке новых членов для террористических организаций, а также введение в заблуждение либо создание фиктивных НКО. При этом ФАТФ подчёркивает, что наибольшему риску подвержены те НКО, которые работают в местах с активной угрозой терроризма.

полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.12.2016) // СЗ РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

⁷ Швецов К. В. Способы обналичивания денежных средств и уголовная ответственность за это. / Сборник докладов всероссийской научно-практической конференции Санкт-Петербург, 27 апреля 2017 года. Повышение эффективности форм и методов распространения среди населения знаний по вопросам экономической и финансовой безопасности России, борьбы с теневыми доходами, противодействия финансированию терроризма, экстремизма, антигосударственной и деструктивной деятельности, с. 157-161.

3. Доходы от преступной деятельности. Для получения прибыли террористы занимаются контрабандой товаров, сбытом объектов культуры, ограблениями банков, торговлей наркотическими веществами, а также налоговые преступления и ряд других.

4. Вымогательство у местного населения. Террористические организации собирают денежные средства у местного населения и предпринимателей путем введения налогов и сборов на подконтрольных им территориях.

5. Похищение с целью получения выкупа. По версии ФАТФ, похищение людей становится все более значимым источником доходов для террористов. Однако выяснить точные размеры выплат крайне сложно, поскольку они производятся частными компаниями и лицами, не желающими афишировать подобные операции, также часто выплаты происходят в наличном расчёте.

6. Самофинансирование. Для проведения небольших терактов суммы могут быть собраны отдельными террористами за счет личных сбережений, получения ссуд и займов и использования доходов от контролируемых коммерческих предприятий.

7. Законная коммерческая деятельность. Доходы от коммерческой деятельности могут направляться террористическим организациям для поддержания их деятельности. Выявлялись случаи, при которых владельцами подобных компаний были выходцами из регионов с высоким риском терроризма.

8. Государственная поддержка терроризма. Определенные группировки получали и продолжают получать финансирование от правительств различных стран.

Данные методы причисляют к классическим, так как существуют они достаточное время и всемирному обществу хорошо знакомы. Но в протяжении последних лет деятельность террористических организаций претерпела перемены в части улучшения и совершенствования способов финансирования своей деятельности. Вышедший в 2015 году отчет ФАТФ включает исследования новейших рисков, связанных с финансированием терроризма.

1. Иностранные боевики - террористы. Несмотря на то, что их существование и вовлеченность в деятельность крупных террористических организаций не является чем - то новым, в последние годы возросла их роль. Источниками их дохода могут быть займы и кредиты, законная коммерческая деятельность, заработные платы, продажа имущества и активов, а также социальные выплаты государства. При этом возвращающиеся из зон конфликтов иностранные боевики - тер-

рористы могут продолжать отправлять средства террористическим формированиям.

2. Социальные сети и интернет. Преимущества глобальной сети оценили и террористические организации, которые используют социальные сети для сбора средств у людей, разделяющих их взгляды или даже сочувствующих им. Отдельно стоит отметить «краудфандинг» или сбор средств от общественности. Краудфандинговые сайты позволяют легко открывать счета, но при этом сама цель сбора средств может скрываться, иначе говоря, жертвователи могут не знать об истинных целях кампании.

Финансовый мониторинг позволяет выявить и систематизировать источники доходов террористов, а также выработать меры по предотвращению их получения. В 2015 году Росфинмониторинг в результате совместной работы с правоохранительными органами провёл около 7.7 тысяч финансовых расследований. При этом был расширен Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму (по состоянию на 2015 год в него входило 5493 физических и юридических лиц), это позволило заморозить 3019 счетов фигурантов этого Перечня на сумму около 39 миллионов рублей.

В целях противодействия финансированию терроризма и повышения качества работы организаций в сфере обнаружения рисков этой деятельности финансовой разведкой была разработана «матрица индикаторов», которая подразумевает систематизацию идентификаторов по направлениям: процессы, связанные с формированием радикальной идеологии (центры радикальной пропаганды, вербовщики, неформальные группы, НКО, религиозные центры и т.д.), непосредственно террористы (действующие и вернувшиеся) и их окружение, экономика спонсорства терроризма (легальная и теневая – торговля нефтью, оружием, похищение людей и т.д.).

Ликвидация источников финансирования представляет собой одно из важнейших условий предотвращения и пресечения терроризма в целом. Однако стоит помнить, что международное сотрудничество в данной сфере играет важную роль – информированность и осведомлённость служб позволяет реагировать на угрозы более оперативно. Этому способствует деятельность финансовой разведки, в частности проведение финансового мониторинга.

К правовым процедурам финансового мониторинга относятся: идентификация клиентов; обязательный мониторинг; направление сообщений о сомнительных операциях в подразделение финансовой разведки; фиксирование и хранение информации о сомнительных сделках

и операциях; предоставление информации по запросам органов финансового мониторинга; замораживание денежных средств и иного имущества; сбор, оценка и анализ информации, полученной от агентов финансового мониторинга, на предмет выявления подозрительных сделок и операций. Правовые процедуры финансового мониторинга по критерию целевой направленности можно классифицировать на информационные, контрольные и правоохранные процедуры.

Целью информационных процедур финансового мониторинга является сбор и хранение информации; целью контрольных процедур является мониторинг операций и сделок для выявления противоправной деятельности; и наконец, основная цель правоохранных — приостановление операций, блокирование денежных средств и предоставление результатов проведенного анализа подразделениям финансовой разведки.

Таким образом, по своему содержанию финансовый мониторинг в системе ПОД/ФТ представляет собой систему законодательно закрепленных информационных, контрольных и правоохранных процедур, проводимых органами и субъектами финансового мониторинга. Целью финансового мониторинга в Российской Федерации является предотвращение использования финансовой системы страны для целей отмывания преступных доходов и финансирования терроризма.

Финансовому мониторингу присущи принципы, которые законодательно закреплены в Конституции РФ и иных нормативно-правовых актах, и на которых строится вся правовая система нашего государства. К таким принципам относятся: принцип законности, принцип гласности, принцип плановости и принцип федерализма.

Следует отметить, что финансовый мониторинг как вид финансового контроля также основывается на принципах, присущих любой контрольной деятельности. В частности, к финансовому мониторингу можно отнести принципы независимости, компетентности и объективности, изложенные в Лимской декларации руководящих принципов контроля, принятой в 1977 г.⁸

Принцип независимости контроля означает финансовую самостоятельность рассматриваемого органа контроля. Независимость Росфинмониторинга обеспечивается его подотчетностью лишь высшему исполнительному органу государства — Правительству Российской Федерации.

⁸ Прошунин М. М. Финансовый мониторинг как вид финансового контроля. «Вестник Томского государственного университета». 2010. - С. 105.

Принцип объективности подразумевает неукоснительное соблюдение представителями контрольных подразделений и надзорных органов действующего российского финансового законодательства в сфере финансового мониторинга.

Принцип компетентности подразумевает высокий профессиональный уровень работников Росфинмониторинга на основе норм и стандартов права.

Помимо вышеуказанных принципов, следует также отметить принципы, присущие непосредственно финансовому мониторингу как виду финансового контроля.

Во-первых, это принцип конфиденциальности, который означает запрет на информирование клиентов и иных лиц о процедурах противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма.

Во-вторых, это принцип многоуровневости. Согласно данному принципу финансовый мониторинг обладает многоуровневой системой, что выражается в осуществлении контрольных мероприятий, как органами, так и различными агентами финансового мониторинга.

И, наконец, завершающим принципом присущим финансовому мониторингу является принцип запрета участия любого агента или органа финансового мониторинга в отмывании доходов, полученных преступным путем, и финансировании терроризма в любом проявлении.

Следует отметить, что в настоящее время финансовый мониторинг в России становится эффективным инструментом финансового контроля и управления. Росфинмониторинг, как орган финансового контроля в Российской Федерации, оценивает угрозы и риски в отношении национальной безопасности, которые возникают в связи деятельностью по отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также на основе полученной информации и анализе возможных угроз разрабатывает меры противодействия ОД/ФТ.

1.2 Принципы организации системы финансового мониторинга

Как было сказано выше, в Российской Федерации активная работа по созданию эффективной системы ПОД/ФТ началась с подготовки и принятия Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма». В настоящее время такая система в России сформирована, более того, она получила высо-

кие экспертные оценки ряда международных организаций по результатам взаимных проверок, проведенных в 2013–2014 гг. Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

Институциональная система органов в области финансового мониторинга Федерации в Российской Федерации состоит из трех уровней. Федеральная служба финансового мониторинга как уполномоченный федеральный орган исполнительной власти Российской Федерации обеспечивает анализ информации, поступающей от агентов финансового мониторинга, ее накопление, а также выявляет признаки отмывания незаконных доходов и финансирования терроризма.

Первый уровень занимают Росфинмониторинг как уполномоченный федеральный орган исполнительной власти Российской Федерации, который обеспечивает накопление и анализ информации, поступающей от организаций, осуществляющих операции с денежными средствами (третий уровень), и осуществляет выявление признаков легализации незаконных доходов, а также Банк России и иные органы государственной власти, выполняющие надзорные функции за субъектами финансового мониторинга.

Контролирующие органы и организации, которые осуществляют надзорные функции в области финансового мониторинга в отношении различных агентов финансового мониторинга, находятся на втором уровне системы.

Третий уровень занимают различные агенты финансового мониторинга. К ним относятся организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, к которым относятся: кредитные организации; страховые организации; лизинговые компании; профессиональные участники рынка ценных бумаг; ломбарды; организации, осуществляющие управление инвестиционными и негосударственными пенсионными фондами; организации, содержащие тотализаторы и букмекерские конторы; адвокаты; нотариусы и многие другие.

Таким образом, субъектом финансового мониторинга является любая уполномоченная организация или орган, представленный на одном из трех уровней системы финансового мониторинга.

Сделки и валютные операции выступают в роли объекта финансового мониторинга. К ним относятся действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом, ориентированные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей. При мониторинге операций с денежными средствами и иным имуществом объектом финансового

мониторинга становятся и сами стороны сделки, так как участники операции в рамках ПОД/ФТ подлежат обязательной проверке.

В Российской Федерации в настоящее время работа по развитию надзора в сфере ПОД/ФТ ведется по следующим направлениям:

- превентивное реагирование;
- риск-ориентированный надзор;
- регулирование деятельности некредитных финансовых организаций⁹.

Первое направление связано с различными аспектами работы по минимизации возможностей проникновения преступных доходов в банковский сектор и экономику страны в целом.

Второе направление направлено на оздоровление финансового сектора страны, повышение его прозрачности, выявление клиентов и банков, вовлеченных в осуществление сомнительных операций, прекращение деятельности кредитных организаций, обслуживающих теневой сектор экономики.

Банк России на постоянной основе осуществляет комплексный анализ деятельности кредитных организаций, выявляет организации, у которых объем сомнительных операций превышает установленные предельные значения уровня риска, изучает соответствие потоков платежей бизнесу клиентов. На основании полученных данных Банк России формирует информацию об участниках ВЭД, в деятельности которых выявлены признаки нарушения валютного законодательства, и доводит эту информацию до кредитных организаций. Эта информация позволяет кредитным организациям более полно и точно оценивать риск осуществления клиентами сомнительных операций.

Третье направление обусловлено передачей Банку России полномочий по контролю и надзору в сфере финансовых рынков. Выполняя функции мегарегулятора, в настоящее время Банк России осуществляет регулирование деятельности, как кредитных организаций, так и некредитных финансовых организаций. Важным аспектом для повышения эффективности данной работы, обеспечению снижения объемов сомнительных операций и вывоза капитала за рубеж является формирование комплексного подхода к организации надзора в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

⁹ Скобелкин Д.Г. Актуальные вопросы деятельности Банка России в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма // Деньги и кредит. – 2015. – № 2. – С. 3–6.

Банк России, учитывая накопленный опыт регулирования деятельности кредитных организаций в сфере ПОД/ФТ, разработал ряд нормативных документов, направленных на формирование полноценного инструментария для организации внутреннего контроля в некредитных финансовых организациях и осуществления надзора за их деятельностью, особое внимание уделяется микрофинансовым организациям.

Данные документы включают также повышенные требования к персоналу в сфере ПОД/ФТ. За короткое время необходимо подготовить большое число специалистов, владеющих современными методами и инструментами, применяемыми для выявления, оценки и мониторинга риска ПОД/ФТ. Для успешного решения поставленных задач важнейшим направлением является разработка новых программ подготовки и повышения квалификации сотрудников как кредитных, так и некредитных финансовых организаций. Эти вопросы широко обсуждаются в последнее время как в среде специалистов финансовой сферы, так и представителей высшей школы¹⁰.

Важнейшей составляющей созданной системы является надзор за выполнением кредитными организациями требований Федерального закона № 115-ФЗ, осуществляемый Банком России. Новые аспекты этой работы связаны с существенным увеличением полномочий, предоставленных кредитным организациям в сфере ПОД/ФТ в связи со вступлением в силу Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям».

Так, в частности, кредитные организации теперь имеют право: отказывать клиентам в открытии банковского счета при обоснованном подозрении, что этот счет может быть использован для отмывания денег или финансирования терроризма; отказывать клиентам в проведении операций по тем же основаниям; расторгнуть договор банковского счета, если в течение календарного года решение об отказе в выполнении операций данного клиента было принято два и более раза.

ФЗ №115 был принят 7 августа 2001 года и направлен на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма. ФЗ №115 в 2016 году был в редакции 9 раз. В таблице 1.1 можно увидеть данные законы.

¹⁰ Белоглазова Г.Н., Лебедева Т.В. Современные проблемы финансового образования // Финансы, деньги, инвестиции. – 2013. – № 1(45).

Таблица 1.1 – Внесенные изменения в ФЗ №115 различными законами

№	Перечень ФЗ	Внесенные изменения
1	2	3
1.	ФЗ № 423 от 30.12.15, вступившим в силу с 10.01.16	Изменения внесены в статью 7, а именно то, что идентификация различных категорий не проводится: А) при покупке ФЛ ювелирных изделий из драгоценных металлов и камней на сумму > 40 000 рублей, и на ту же сумму в иностранной валюте. Б) при использовании персонифицированного электронного средства платежа для совершения покупки физическим лицом ювелирных изделий из драгоценных металлов и камней в розницу на сумму не превышающую 100 000 рублей.
2.	ФЗ № 407 от 30.12.15, вступившим в силу с 29.03.16	Изменения внесены в статью 7, а именно то что: А) КО, микрофинансовая компания вправе поручать на основании договора КО проведения идентификации или упрощенной идентификации клиента – ФЛ, а также идентификации представителя клиента в целях заключения с указанным клиентом договора потребительского кредита, предоставляемого клиенту – ФЛ посредством перевода денежных средств. Б) Требования к КО, которым может быть поручено проведение идентификации или упрощенной идентификации.
3.	ФЗ № 391 от 29.12.15, вступившим в силу с 01.07.16	Изменения внесены в статью 3, а именно замена слов.
4.	ФЗ № 288 от 03.07.16, вступившим в силу с 04.07.16	Изменения внесены в статью 5 относительно исключения некоторых слов.
5.	ФЗ № 374 от 06.07.16, вступившим в силу с 20.07.16	Изменения коснулись исключительно замен цифр на слова.
6.	ФЗ № 191 от 23.06.16, вступившим в силу с 01.09.16	Изменения внесены в статью 7 относительно идентификации различных категорий.

Окончание таблицы 1.1

1	2	3
7.	ФЗ № 215 от 23.06.16	Произошли незначительные изменения в статье 2 и 6, а именно исключены некие слова и были дополнены обязанности ЮЛ по раскрытию информации о своих бенефициарных владельцах
8.	ФЗ № 263 от 03.07.16	Произошли изменения в статье 7 относительно цифр, замен их словами, а также были сделаны незначительные дополнения в данной статье.
9.	ФЗ № 471 от 28.12.16	Произошли изменения в статье 6 относительно замены слов.

Исходя из выше представленной таблицы можно сказать, что нормативно-правовое регулирование в сфере ПОД/ФТ постоянно совершенствуется, это видно из того что постоянно вступают в силу новые редакции.

Сравнивая предпоследнюю редакцию, а именно ту, которая вступила в силу с 01.09.16 и предыдущие можно сказать что, в данном году изменения коснулись статьи 7 Права и обязанности организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом ФЗ № 115. И это хорошо, так как изменения, в этой статье осуществляются относительно идентификация. А идентификация, в свою очередь, важная составляющая, поскольку установление личности клиентов необходимо для снижения рисков мошенничества, оценки платежеспособности (скоринга) заемщиков, а также выполнения нормативно предписанных требований по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ).

Можно сказать, что ФЗ № 115 направлен на создание такого механизма, который будет в свою очередь обеспечивать борьбу с нелегальными поступлениями и финансированием терроризма. Однако изменения носят технический характер и по существу не меняют перечень операций, подлежащих обязательному контролю.

В конце 2014 г. российские банки дополнительно получили право отказывать клиенту в оформлении паспорта сделки по контракту, если есть обоснованные основания полагать, что валютные операции в рамках данного контракта могут осуществляться с целью легализации доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

В настоящее время идет подготовка новой редакции закона № 115-ФЗ, в которой предполагается ввести дополнительные требования к кредитным организациям, обязать их полностью прекратить деловые отношения с клиентами, имеющими высокую степень риска отмыва-

ния доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма.

Данный подход соответствует рекомендациям ФАТФ о «надлежащей проверке клиента» и реализации риск-ориентированного подхода в сфере противодействия отмыванию денег, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового поражения.

Для практической реализации данных требований необходимо создание методологических подходов к определению степени риска, которая требует прекращения отношений с клиентами. В настоящее время разработку таких подходов совместно осуществляют специалисты Росфинмониторинга и соответствующих подразделений Банка России.

Важным аспектом при разработке новых нормативных документов является необходимость обеспечения единого подхода и в то же время учет специфики деятельности как кредитных организаций, так и их клиентов.

Некоторые исследователи предлагают для эффективного осуществления риск-ориентированного надзора в сфере ПОД/ФТ решить следующие задачи:

- определить критерии, посредством которых можно выявить зоны повышенного риска кредитных организаций;
- выявить зоны повышенного уровня риска.

Также они отмечают необходимость учета особенностей регионов, в которых осуществляют свою деятельность кредитные организации и их клиенты¹¹.

Банковский надзор является одним из ключевых элементов обеспечения реализации государственной политики по декриминализации финансовой сферы, противодействию незаконному вывозу капитала за рубеж, повышению прозрачности банковского сектора, снижению рисков осуществления сомнительных операций и вовлечения кредитных организаций в процессы отмывания денег и финансирования терроризма.

В связи с возрастающей угрозой террористических действий, политической нестабильностью и другими процессами, вызванными глобализацией мировых финансовых рынков, все более значимым ста-

¹¹ Рудько-Селиванов В.В., Вишняк Г.В., Долматова Т.В. К вопросу о совершенствовании надзора за кредитными и некредитными финансовыми организациями в области ПОД/ФТ // Деньги и кредит. – 2015. – № 2. – С. 25–27.

новится риск-ориентированный подход к организации надзора за деятельностью всех финансовых посредников в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма (ПОД/ФТ).

Необходимость создания комплексной системы управления банковскими рисками, включая и риск вовлечения в процессы легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, была осознана банковским сообществом в конце 90-х гг. прошлого века в связи с активизацией между народных террористических организаций, появлением новых финансовых технологий, расширением дистанционного банковского обслуживания и интернет-банкинга.

Проведенные в начале двадцать первого века исследования позволили выявить, что, несмотря на существенные отличия в организации и осуществлении банковского надзора в европейских странах и США, основные принципы и направления работы надзорных органов в этих странах во многом совпадают.

Особенностью организации надзора в сфере ПОД/ФТ во всех странах является необходимость постоянно развивать и совершенствовать применяемые методы и инструменты, пересматривать принятые нормативные документы в связи с постоянным возникновением новых угроз и значимостью данного вида деятельности для экономики страны.

Осуществление комплексного риск-ориентированного надзора за деятельностью кредитных и некредитных финансовых организаций позволит снизить риски осуществления сомнительных операций, сократить отток капитала за рубеж, повысить прозрачность банковского сектора и, возможно, обеспечит условия для решения задачи декриминализации финансовой сферы.

Изучив современные тенденции развития системы финансового мониторинга можно сделать вывод о том, что на современном этапе периодически пересматривается подход к противодействию легализации преступных доходов. Надзорные и регулирующие органы в непрерывном режиме пересматривают законодательную базу и своевременно предоставляют субъектам финансового мониторинга новые инструменты борьбы с сомнительными операциями.

1.3 Исследование содержания и значения финансового мониторинга для экономики России

В настоящее время увеличивается роль системы финансового мониторинга в связи с внедрением антироссийских санкций западных

государств, внезапным сокращением стоимости нефти, недостатком федерального бюджета и как следствие – понижение денежных характеристик и общего состояния экономики. Российская система финансового мониторинга включает международно-правовые соглашения и рекомендации межправительственных организаций в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма; национальное законодательство, учитывающее международные стандарты, систему надзорных и правоохранительных органов, участвующих в осуществлении мер по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма; компании, осуществляющие операции с денежными средствами; комплекс мер и контрольных мероприятий, нацеленных на противодействие легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

В марте 2014 г. США, Евросоюз, Канада, Швейцария, Япония, Австралия и Новая Зеландия из за событий на Украине ввели санкции в отношении Российской Федерации, которые затрагивали физических лиц, фирм, различных банков, кроме того программ сотрудничества в различных секторах экономики. Против российских оборонных компаний, США осуществили «блокирующие санкции», предусматривающие абсолютное окончание контактов и заморозка активов в американских банках. Прочие структуры потеряли доступы к долговременному финансированию. В ответ на ограничения Российской Федерацией были введены контрсанкции, в том числе и продовольственное эмбарго.

Не следует опровергать, что антироссийские санкции негативно повлияли на увеличение валового внутреннего продукта (далее – ВВП) российской экономики, которая в среднем лишилась 2 п.п. поквартального роста ВВП из-за санкций Запада. Реальное увеличение ВВП со второго квартала 2014 г., по третий квартал 2015 г., составил минус 4,1 %, тогда как, если бы санкций не было, плюс 6,9 %.

Разность в 11 % возможно оценивать как верхний предел ущерба, связанного с санкциями. В завершении 2014 г. министр финансов А. Силуанов подмечал, то что из-за санкций Российская Федерация лишается \$40 млрд. в год или 2 % ВВП. В таких условиях в законопроекте «О федеральном бюджете на 2017 г. и на плановый период 2018 и 2019 гг.» планируется сохранение дефицита бюджета по итогам 2016 г. на уровне 3,7 % ВВП или 3034 млрд. руб. В 2017 – 2019 гг. прогнозируется рост доходов федерального бюджета в номинальном выражении с 13 368,6 млрд. руб. в 2016 г. до 14 844,8 млрд. руб. в 2019 г. Но по отношению к ВВП доходы будут постепенно сокращаться с 16,1 % ВВП в 2016 г. до 15,5 % ВВП в 2017 г., 15,2 % ВВП в 2018 г. и 15,0 %

ВВП в 2019 г. Также продолжит снижаться с 37,4 % в 2017 г. до 36 % в 2019 г. доля нефтегазовых доходов федерального бюджета.

В данных условия нужен поиск не только новых условий для экономического роста, но и внутренних резервов для восполнения экономических и финансовых потерь и, в первую очередь, сокращения дефицита бюджета. Одним из таких резервов обладает российская система финансового мониторинга, направленная на предотвращение легализации денежных средств либо другой собственности, приобретенной преступным путем, формирующей основу теневой экономики, наносящей вред основам экономической безопасности и финансовой стабильности государства, предоставляющей возможность преступным группам и сообществам осуществлять, расширять и финансировать противоправную деятельность.

В системе финансового мониторинга основная роль относится Федеральной службе по финансовому мониторингу (Росфинмониторингу), которая представляет из себя федеральный орган исполнительной власти России, исполняющим функции по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию и координации деятельности в этой сфере других федеральных органов исполнительной власти.

Росфинмониторинг, отправляет информацию в правоохранительные органы в соответствии со ст.8 Федерального закона № 115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма». В документах указываются итоги анализа финансовых операций; установочные данные, помогающие распознать юридических и физических лиц; период; общее количество и количество произведенных финансовых операций; обнаруженные схемы отмывания денег; документы, полученные Росфинмониторингом от налоговых, таможенных и государственных органов; выписки из государственных реестров; схемы финансовых операций и учредительских связей лиц, находящихся под проверкой, а кроме того сведения, в отношении которых необходимы дополнительные проверки с использованием методов оперативно-розыскной работы. Кроме того могут быть направлены сведения, полученные в процессе анализа уведомлений учреждений, исполняющих процедуры с денежными средствами; анализа сведений от государственных органов и органов местного самоуправления, организаций и граждан, подразделений финансовых разведок зарубежных стран.

В сегодняшних обстоятельствах перспективным направлением системы финансового мониторинга является обнаружение и предот-

вращение рисков, связанных с отмыванием денег. Другими словами, рассматриваем управление рисками и минимизацию их результатов.

В рекомендациях международной Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) указаны требования к странам «... определить, оценить и понять риски отмывания денег и финансирования терроризма». Управление рисками включает следующие элементы: выявление, анализ, оценка, меры по предотвращению, оценка эффективности принятых мер, контроль и снижение рисков¹².

Процедура выявления рисков предполагает формирование начального списка рисков, которые затрудняют снижение эффективности или достижение поставленных целей. Новое мнение о присутствии риска может быть выведено из сочетания существующих либо вероятных угроз отмыванию преступных доходов. Процесс выявления рисков подразумевает совокупность, универсальность и стабильную готовность рассмотрения возникающих рисков в дальнейшие этапы.

Анализ рисков считается главной составляющей процесса управления рисками и содержит анализ факторов, источников, предложений о присутствии рисков и вероятности наступления неблагоприятных результатов. Сутью данной стадии является осмысления обнаруженных рисков для последующего присвоения им конкретных относительных значений. Анализ рисков проводится с разной степенью детализации в зависимости от вида риска и цели оценки рисков, кроме того исходя из имеющейся информации, данных и ресурсов.

Оценка рисков состоит из сравнения характеристик и уровня рисков, обнаруженных в процессе анализа, с критериями рисков, установленными поначалу при установлении целей общего процесса оценки рисков. На основе итогов оценки рассматривается необходимость принятия мер с целью минимизации рисков, содержащая разработку предложений организационного, правового характера.

В следствии рассмотрения первых этапов разрабатываются мероприятия по предотвращению рисков и производится оценка эффективности предложенных направлений и контрольных мероприятий (рисунок 1.1).

¹² Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / пер. с англ. – М.: Вече, 2012. – С. 8.

Рисунок 1.1 – Управление рисками

Отталкиваясь от этого, деятельность российской системы финансового мониторинга и федеральной службы по финансовому мониторингу основана на риск-ориентированном подходе, который обязан более качественно и эффективно создавать единую систему противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма.

Но в таком случае, обнаруженные риски, к которым не были приняты надлежащие меры, не исключают негативных последствий, это считается подтверждением невысокой результативности работы системы финансового мониторинга.

С момента принятия санкций в кредитных организациях выявлены теневые схемы предоставления финансовых услуг по обналичиванию и выводу денежных средств за рубеж. В начале 2015 г. в российской банковской системе насчитывалось 836 кредитных организаций, в 2016 г. – 733. Банком России за минувший год отозваны лицензии у 93 кредитных организаций, из которых у 34 банков были установлены факты нарушения положений Федерального Закона № 115 ФЗ, а у 47 – проведение сомнительных операций, связанных с функционированием на их площадках теневых финансовых схем. Исключительно за нарушения законодательства в сфере противодействия преступным доходам лицензии были отозваны у 9 кредитных организаций.

На сегодняшний день в условиях дефицита бюджета выходит на первый план проблема необходимости возврата прибыли от не законной деятельности, задача решения которой вполне очевидна: устранение реинтеграции подобных доходов в общество в качестве легитимных наличных средств, кроме того применения их в качестве средства устрашения. Появляется необходимость в программах возврата активов, которые в силу своей природы формируют дисбаланс, усиливающий риски правонарушений перед стимулами. И в данном взаимоотношении они могут помочь закрепить нравственные и общественные принципы страны – ни один человек, каким бы он ни

был влиятельным и привилегированным, не должен получать выгоду от совершения правонарушения.

Речь идет о конфискации имущества, которая как уголовное наказание исключена из Уголовного кодекса РФ (УК РФ) в 2003 г., но с 2006 г. внесена ст. 104.1, согласно которой подлежит конфискации имущество, полученное в результате совершения правонарушения, в том числе деньги и ценности. Между конфискацией имущества как наказанием и действующей нормой о конфискации имеется принципиальная разница. В период, когда конфискация имущества была наказанием, согласно статьям, по которым она применялась (например, сбыт наркотиков), конфискации подлежало любое имущество, принадлежащее виновному. В настоящее время конфисковано может быть только то имущество, в отношении которого доказано его противозаконное происхождение.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 г. «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» обращается внимание судов на необходимость решения вопроса о конфискации имущества в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ, в соответствии с правилами, установленными ст. ст. 104.1 – 104.3 УК РФ.

Для российской системы противодействия преступным доходам количество осужденных по вышеуказанным статьям незначительно. По ст. 174 УК РФ (легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем) в 2014 г. осуждено 22 чел.: банковские клерки, бухгалтеры коммерческих фирм, коммерсанты и т. п.

По ст. 174.1 УК РФ (легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления) были осуждены 19 человек. Но более 170 человек привлечены по данной статье как за легализацию преступных доходов, так и за предикатное преступление и получили дополнительное наказание. Судами были изъяты средства только у 20 осужденных за легализацию преступных доходов. В общей сложности в казну было направлено всего немногим более 17 млн. 700 тыс. руб.

Нельзя отрицать, что принятое Постановление Верховного суда РФ несколько упрощает подходы к доказательствам о том, что деньги являются преступно полученными. Не обязательно, чтобы деньги или имущество фигурировали в определенном обвинительном приговоре.

Например, фигурант уголовного дела был осужден за коррупцию, и было доказано, что имущество приобретено незаконно и имеются финансовые средства на банковских счетах. В некоторых случаях может оказаться достаточно того, что за фигурантами имеется след уголовного дела. Выводы о преступном характере приобретения имущества могут основываться на постановлениях о закрытии уголовного дела по нереабилитирующим обстоятельствам, т. е. обвиняемого не оправдали, но по определенным причинам освободили от ответственности (например, истек срок давности или фигурант попал под амнистию). При этом материалы уголовного дела должны содержать доказательства, свидетельствующие о наличии преступления, которым следствие дало соответствующую оценку. Процесс направления, анализа, оценки информации и материалов от организаций в Росфинмониторинг, затем в правоохранительные органы и судебную систему должен заканчиваться не только сроками наказания, но и конфискацией преступных доходов (рисунок 1.2).

Рисунок 1.2 – Прохождение информации от организации до судебной системы

В системе финансового мониторинга уделяется недостаточно внимания мерам, не дающим бегству капитала, что применяется с целью сокрытия противозаконного источника возникновения денег и в большинстве случаев связано с отмыванием преступных доходов.

Только в 2010 – 2012 гг. из России незаконно вывозилось более чем по 140 млрд. долл. в год (8,8 % ВВП), капиталы вывозили не только олигархи, но и мелкие бизнесмены. По оценкам экспертов компании GlobalFinancialIntegrity (GFI) общий объем средств, выведенных в 1994 – 2012 гг. из России в обход законодательных норм составил более \$1,341 трлн. Более 90 % оттока капитала обеспечивало использование практики *trademisinvoicing*, при которой из страны вывозилось больше товара, чем указывалось в официальных документах, а полученные превышения выручки оставались на зарубежных счетах. В этот период, в среднем, за год незаконно выводилось по \$70,5 млрд., но в последние годы суммы вывода значительно увеличились. В частности,

в 2011 г. совокупный объем незаконно выведенных из России средств превысил \$174 млрд., что составило 9,9 % ВВП страны.

Не улучшилась ситуация и в последующем: по материалам Счетной палаты России 2013 – 2015 гг. посредством фиктивных экспортно-импортных операций из России незаконно выведено 1,2 трлн. руб. Неэффективна в этом направлении была работа всей системы финансового мониторинга, включая правоохранительные органы. В частности Федеральная таможенная служба (ФТС) за минувшие три года возбудила и передала в Росфиннадзор (в то время действующий) 17 374 дела о правонарушениях в сфере валютного контроля и регулирования, которым на нарушителей было наложено 663,4 млрд. руб. штрафов. В бюджет же поступило всего 3 млн. руб., или 0,0005 % от суммы выявленных нарушений, при этом часть взысканных по суду средств была возвращена обратно компаниям. Кроме этого, увеличивается количество дел о правонарушениях с истекшим сроком давности привлечения к ответственности – в 2013 г. таких случаев было 7,4 %, а в 2015 г. уже около одной третьей. При этом последовательно сокращается число проверок соблюдения валютного законодательства: с 6 % от всех внешнеэкономических сделок в 2013 г. до 4,1 % в 2015 г. Осуждены за незаконный вывод капитала в 2013 – 2014 гг. шесть фигурантов уголовных дел, в 2015 г. – восемь, при этом пятеро освобождены по амнистии.

Значительные суммы выводятся за границу по фиктивным контрактам через фирмы-однодневки, после чего эти фирмы прекращают деятельность либо перерегистрируются. Незначительный уставный капитал для организации (10 тыс. руб.) позволяет одному физическому лицу зарегистрировать практически неограниченное число компаний в разных регионах, при этом ответственность наступает только в размере уставного капитала. В материалах Счетной палаты РФ приводится пример одного предпринимателя, учредившего 1243 фирмы, через которые за три года было незаконно выведено из страны около 500 млн. руб.

В то же время, по данным Центрального банка России (ЦБ РФ), спад торговли из-за падения нефтяных цен и финансовые санкции, ограничившие потоки капитала, привели к сокращению теневого оттока: с \$26,5 млрд. в 2013 г. до \$1,5 млрд. в 2015 г. Но в пересчете по среднегодовым курсам рубля к доллару суммарный вывод средств за три года составил 1,4 трлн. руб.

К сомнительным операциям ЦБ РФ относит не только подозрительные внешнеторговые сделки, но и похожие на фиктивные сделки с

ценными бумагами, кредитами и переводом средств на собственные счета.

Таким образом, современная система финансового мониторинга не эффективна прежде всего с точки зрения непринятия мер к финансовым потерям от бегства капитала, привлечения к уголовной ответственности лиц, участвующих в отмытии преступных денег, конфискации незаконно полученных финансовых средств.

В 2018 г. FATF планируется проведение инспекции России. Основным направлением проверки будет не установленное соответствие законодательства стандартам FATF, а эффективность работы всей системы противодействия отмытию денег и финансированию терроризма. В соответствии с методикой проверок оценивается количество обвинительных приговоров, применение судами конфискации по соответствующим статьям УК РФ, обмен информацией с правоохранительными органами, координация действий с подразделениями финансовых разведок других стран, наличие информации о бенефициарах компаний, результативность применения банками мер по противодействию преступным доходам и т.д.

По результатам инспекции присваиваются рейтинги эффективности работы всей системе противодействия легализации преступных доходов с последующим требованием улучшений. Невозможно не выделить, что с учетом международной обстановки и ухудшения отношений России и США в будущей инспекции FATF может превалировать политическая составляющая, которая негативно скажется на окончательные итоги проверки. По этой причине в данный период следует организовать и осуществить предложения, направленные на совершенствование всей системы финансового мониторинга: выявить и минимизировать существующие риски отмытия наличных средств, создать механизмы конфискации доходов от противозаконной деятельности; определить уголовную ответственность для юридических лиц, а также для топ-менеджеров финансовых организаций; создать и принять меры, противодействующие бегству капитала из Российской Федерации.

2 АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА

2.1 Анализ деятельности международных организаций в сфере ПОД/ФТ

Проблема противодействия легализации преступных доходов является самой обсуждаемой на международных встречах, посвященных развитию мировой экономики. Ее ставят в один ряд с проблемами терроризма, разногласий в оценке геополитических интересов стран и военных конфликтов. Нет точно просчитанного объема легализованных преступных доходов мировой теневой экономики, по некоторым данным, он равен 2 трлн долларов США, по иным – 2,1 трлн долларов США. В одной оценке сходятся эксперты: бизнес по отмыванию преступных доходов занимает третье место в мире по своим размерам¹³.

В России ущерб, который наносит экономике и обществу легализация преступных доходов, очень сложно оценить, так как во многих экономических преступлениях действуют отмывочные схемы, а, с учетом тесной связи легализации преступных доходов с бегством капитала, коррупцией, использованием российскими компаниями и банками оффшорных юрисдикции для сокрытия источника происхождения доходов и уклонения от налогов, подсчет реального объема средств крайне сложен.

Анализ мировой практики осуществления банковского надзора за исполнением ПОД/ФТ позволяет выделить три модели реализации надзорных функций:

- специализированным государственным органом;
- специализированным подразделением центрального банка;
- несколькими учреждениями.

Первая модель подразумевает осуществление надзора, как правило, подразделением разведки или другим ведомством, которые будут контролировать соблюдение кредитными организациями требований в области ПОД/ФТ. Примером применения указанной модели может служить Испания, где контроль за деятельностью кредитно-финансовых институтов по ПОД/ФТ возложена на Комиссию по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Модель осуществления банковского надзора в области ПОД/ФТ банковским надзорным органом является наиболее распространенной, поскольку дан-

¹³ Ревенков П.В. Финансовый мониторинг: управление рисками отмывания денег в банках / П.В. Ревенков, А.Б. Дудка, А.Н. Воронин, М.В. Каратаев. – М.: КНОРУС; ЦИПСИР, 2012. – С. 9.

ное учреждение имеет опыт в порядке осуществления банковской деятельности и специфике оказываемых кредитными организациями услуг, в проведении финансовых проверок, а также в оценке риска и управления им. Описанная модель успешно применяется в Бельгии, во Франции и в Нидерландах.

Модель, согласно которой надзор осуществляется несколькими ведомствами, подразумевает, как правило, применение первой и второй модели, т.е. банковский надзор в сфере борьбы с отмыванием денег разделен между банковским надзорным органом и подразделением финансовой разведки.

Указанная модель применяется в Канаде и включает в себя OSFI (орган, осуществляющий надзор за деятельностью банков и страховых компаний на федеральном уровне) и FINTRAC (подразделение финансовой разведки Канады), который является подотчетным министерству финансов.

Исследуем подробнее самую распространенную из применяемых моделей, в которой надзор осуществляется банковским надзорным органом.

Описываемая модель имеет как ряд преимуществ, так и недостатков.

К преимуществам данной модели можно отнести следующие:

1. Банковские надзорные органы отлично представляют специфику деятельности кредитных организаций, продуктов и услуг, предлагаемых ими клиентам.
2. Центральные банки уже имеют опыт осуществления контроля за деятельностью банков (в том числе опыт оценки рисков и управления ими).

Следует учитывать, что осуществление надзора с целью борьбы с легализацией денежных средств является не единственным направлением деятельности центральных банков и, как следствие, этому направлению не представляется возможным уделить всеобъемлющего внимания. Кроме того, надзорным органам, при осуществлении надзора в области ПОД/ФТ, необходимо знать специфику профессиональной деятельности клиентов кредитной организации. В целях обеспечения надежности финансовой системы большинством стран с развитой экономикой принято законодательство, направленное на борьбу с легализацией доходов и финансированием терроризма, устанавливающее дифференцированную систему мер наказания за нарушения требований об организации работы по ПОД/ФТ.

Каждое государство разрабатывает и устанавливает свои организационные принципы банковского надзора с целью борьбы с легали-

зацией преступных доходов и финансированием терроризма. При этом, как отмечают зарубежные исследователи, выбор определенной модели или мер банковского надзора осуществляется с учетом индивидуальных особенностей той или иной страны, которые основываются на специфике национальной банковской системы, полномочий и ресурсов существующих органов, приоритетов в области борьбы с ОД/ФТ¹⁴. Данный принцип распространяется и на применение санкций к кредитным организациям за нарушение законодательства в области ПОД/ФТ. Законодательством каждой страны предусмотрено применение уголовных, гражданских или административных санкций в зависимости от норм, закрепленных в национальной конституции, и принципов организации национальной системы государственного управления (исполнительной власти).

Так, за нарушение законодательства в области ПОД/ФТ к кредитным организациям могут применяться различные санкции – от предупреждения и применения административных санкций до отзыва лицензий на право осуществления банковских операций. Поскольку, нарушения в сфере ПОД/ФТ практически повсеместно являются уголовными преступлениями, нарушение требований законодательства о ПОД/ФТ, в зависимости от тяжести последствий данного нарушения, может стать предметом уголовного преследования. При этом в большинстве стран с развитой экономикой санкции за невыполнение требований по борьбе с отмыванием доходов могут быть применены не только в отношении кредитной организации, но и в отношении ее руководителей и сотрудников, непосредственно виновных в нарушении.

Как отмечалось в письме ДФМ и ВК Банка России от 27.03.2007 № 12-1-5/638, «в большинстве стран Европейского союза, США и Японии в соответствии с международными стандартами отмывание денег признано тяжким преступлением, которое в соответствии с законами этих стран предусматривает длительные сроки наказания и крупные размеры штрафов».

Так, в целях противодействия легализации преступных доходов не только в банковской, но и во всей финансовой сфере в Швейцарии принят закон о борьбе с отмыванием денег, который предусматривает дополнительную обязанность финансовых посредников, которая не оговаривается в Уголовном кодексе Швейцарии, сообщать о любых

¹⁴ Предотвращение отмывания денег и финансирования терроризма: Практическое руководство для банковских специалистов / Пьер-Лоран Шатен и др.; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишерз, 2014. – 316 с. – (Библиотека Всемирного банка) – С. 34-35.

операциях, вызывающих подозрение в причастности к отмыванию денег. Даже нарушение обязанности сообщать такие сведения в результате халатности рассматривается как преступление и наказывается штрафом в размере до 200 тыс. швейцарских франков¹⁵.

Для оценки степени серьезности принимаемых надзорными органами мер приведем примеры применения санкций к кредитным организациям в некоторых странах. Так, британским Управлением по финансовым услугам было вынесено требование об уплате штрафа Bank of Scotland plc (BoS) на £ 1 250 000 за нарушение в ведении учета данных, касающихся личности клиентов.

В 2010 г. Deutsche Bank AG был оштрафован на общую сумму в 553 млн долларов США за сокрытие в период с 1996 по 2002 г. от властей доходов в размере 29 млрд долларов США его американскими клиентами.

Возбуждение уголовного дела за нарушение нормативных документов в сфере ПОД/ФТ в настоящее время не является единичным случаем. Так, уголовное дело было возбуждено против Banco Popular de Puerto Rico из-за несвоевременного направления отчетов и в некоторых случаях неточных отчетов о подозрительных операциях по счетам. Банк был оштрафован на 21,6 млн. долларов по обвинению в несообщении о подозрительной финансовой деятельности.

За нарушения законодательства в сфере ПОД/ФТ были отозваны лицензии у BCCI (Bank of commerce and credit international – Люксембург) в 1991 г. закрыты 4 отделения Citibank Japan (Япония) в 2004 г. В Российской Федерации только за период с 1 января 2006 г. по 1 квартал 2015 г. лишилось лицензий 170 банков, прямо или косвенно участвовавших в отмывании преступных доходов (рисунок 2.1).

¹⁵ Предотвращение отмывания денег и финансирования терроризма: Практическое руководство для банковских специалистов / Пьер-Лоран Шатен и др.; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблицерз, 2014. – 316 с. – (Библиотека Всемирного банка) – С. 34-35.

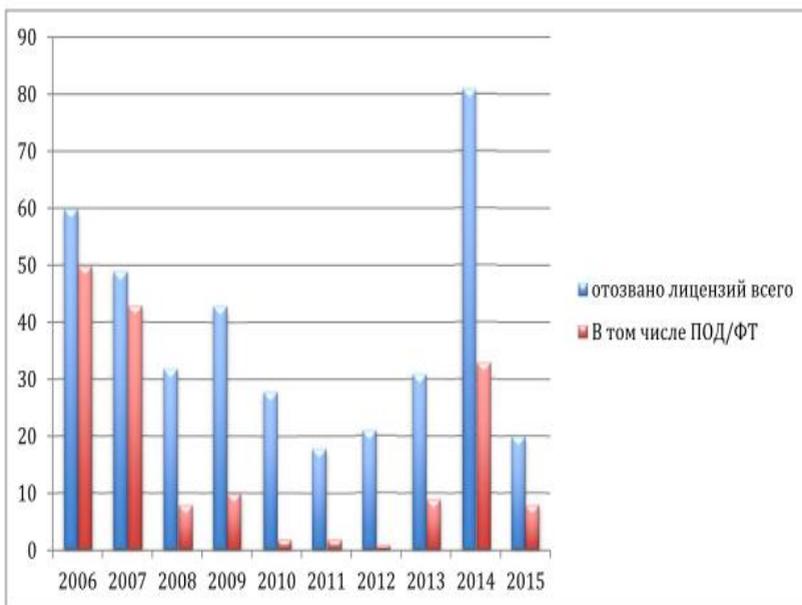

Рисунок 2.1 – Динамика структуры отозванных лицензий у кредитных организаций 2006–2015 гг.

Всего же за рассматриваемый период Центральный банк Российской Федерации отозвал лицензии по тем или иным несоответствиям банковскому законодательству у 389 банков. Из них порядка 43% оснований для отзыва лицензий (на сегодняшний день) являются причины несоответствия деятельности кредитной организации в области ПОД/ФТ.

Суммы штрафов за нарушение ПОД/ФТ в РФ составляют около миллиона рублей, что позволяет сделать вывод о том, что в России по сравнению с зарубежными странами размер штрафных санкций заметно ниже. Вместе с тем в РФ чаще применяется мера отзыва лицензий за нарушения в сфере ПОД/ФТ, и российское законодательство содержит эффективные, адекватные и убедительные меры ответственности за нарушения требований в области ПОД/ФТ, которые соответствуют международным стандартам и рекомендациям Международной группы по борьбе с финансовыми злоупотреблениями.

Очевидно, что кредитные организации во всем мире уже давно осознают, что невыполнение процедур, направленных на борьбу с отмыванием доходов, может повлечь за собой как правовые, так и фи-

нансовые обязательства, которые способны нанести ущерб их репутации и прибыльности. Поэтому санкции, применяемые к кредитным организациям за нарушение законодательства в сфере ПОД/ФТ, служат своего рода барьером по удержанию их от подобных действий.

2.2 Сравнительный анализ современных методов организации работы по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, в ряде стран

На современном этапе можно наблюдать «непрозрачность» мировой экономики. Во многих странах финансовый сектор насчитывает десятки тысяч организаций. Если переложить это на количество стран, разговор пойдет уже о десятках миллионов банков, страховых, лизинговых и других компаний, через которые проходят, в том числе, и преступные доходы. Всего, по оценкам международных экспертов, в теневом секторе находится от 20 до 35 % всей мировой экономики¹⁶.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, справедливо указывается на необходимость устранения «...условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений», имеющих непосредственную связь с легализацией капиталов, которые приобретаются преступным путем. Данная стратегия предусматривает необходимость «...сохранения финансовой стабильности, ...активные меры по борьбе с коррупцией, теневой и криминальной экономикой».

Концепция либо Стратегия, в зависимости от конкретного государства-члена ЕАЭС, пронизана потребностью ПОД/ФТ, основанной на признании таких специфических характеристик данных преступлений, как: сложный состав конкретных преступных деяний, предупреждение и пресечение которых способно обеспечиваться исключительно сочетанием общепринятых уголовно-правовых методов, включающих в себя ряд профилактических и предупредительных мер в рамках финансового сектора; международный характер всех предпринимаемых действий, поскольку эффективная борьба и ПОД/ФТ, должно осуществляться лишь посредством совместных усилий всего международного сообщества и на основе унифицированных международных стандартов.

¹⁶ Иванова О. Н., Швецов К. В. Вывоз капитала за рубеж: сущность, предпосылки, методы противодействия. / Инновации в государственном управлении, местном самоуправлении и непроизводственной инфраструктуре. Материалы всероссийской научно-практической конференции 23–27 мая 2016 года. СПбПУ Петра Великого, с. 97-100.

Финансовый мониторинг предполагает собой структурный элемент национальных систем государств-членов ЕАЭС по противодействию отмыванию доходов и финансированию террористов, состоящий из ряда финансово-правовых мер, направленных на предотвращение исследуемого противоправного деяния и вливания такого рода доходов в финансовую систему страны. Финансовый мониторинг осуществляется только особым уполномоченным на это государством органом и лиц на основе полномочий, которыми они обладают в целях реализации возложенных на них функций, в пределах норм, закрепленных нормативно-правовыми актами того или иного государства, регулируемыми их деятельность.

Существующий, довольно значительный список субъектов национальной системы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма и, в первую очередь, её подсистемы финансового мониторинга, а также их функции, полномочия, права и обязанности определяют многообразие правовых норм, регулирующих отношения в данной сфере, и множественность определенных источников права.

Правовые нормы, регулирующие отношения в указанной сфере, подразделяются на международные и национальные (внутренние) нормы права, которые соответственно содержатся в международных и национальных источниках права.

Соответствующие нормы, содержащиеся в международных правовых актах, направленных на реализацию мер по ПОД/ФТ в государствах-членах ЕАЭС, создают правовую основу только для его субъектов, т.е. прежде всего для государств как таковых. Так, немаловажными источниками международного права по противодействию отмыванию доходов являются резолюции СБ ООН и рекомендации ФАТФ, поскольку они оказывают концептуальное значение на формирование правовых основ в государствах-членах ЕАЭС по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. В частности, стоит обратить внимание на такие резолюции СБ ООН, как: 1267 (1999) и последующие резолюции по ее осуществлению, 1373 (2001) и другие, предусматривающие принятие государствами мер, направленных на борьбу с финансированием терроризма, и содержащие ссылку на главу VII Устава ООН, согласно которой «...резолюции, принятые в ответ на угрозу международному миру и

безопасности, являются - обязательными для всех государств-членов ООН»¹⁷.

Соответственно, ратификации резолюции СБ ООН не подлежат, а государства-члены ООН обязаны отразить их в действующем национальном законодательстве.

Рассматривая характерные черты правовых основ финансового мониторинга в сфере ПОД/ФТ, следует заострить интерес на таком структурном элементе этих основ, как рекомендации ФАТФ, обладающие универсальным характером, а кроме того учитывают систематический подход к организации деятельности по ПОД/ФТ.

В существующих рекомендациях ФАТФ инкорпорированы положения основных источников международного права в области ПОД/ФТ, в том числе международные конвенции, резолюции СБ ООН, а также фундаментальные принципы Группы «Эгмонт» и международных объединений надзорных органов. Большинство государств мира, в том числе и государства-члены ЕАЭС, а также ведущие международными организациями, такие как: ООН, МВФ, ВБ и другие организации и структуры, участвующие в деятельности ФАТФ и региональных структур по типу ФАТФ, утвердили Рекомендации ФАТФ в качестве соответствующего международного стандарта.

Принимая во внимание, что рекомендации ФАТФ носят факультативный характер, их можно причислить к источнику так называемого «мягкого права», но активное и результативное их внедрение в законодательства государств, за счет механизма контроля за их выполнением со стороны ФАТФ, превратило данные Рекомендации в международный обычай, обладающим большим значением, нежели нормы «мягкого права».

Как справедливо отмечается в специальной литературе: «...Важным подтверждением данного вывода стало включение Советом Безопасности ООН в свою Резолюцию 1617 от 29 июля 2005 года настоятельного призыва ко всем государствам-членам ООН соблюдать международные стандарты, воплощенные в 40+9 рекомендациях ФАТФ. Учитывая, что указанная резолюция принята на основании главы VII Устава ООН, данный призыв фактически является требованием, исполнение которого обязательно для всех государств-членов

¹⁷ Булаев А.А. Финансово-правовые аспекты противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2012. – 239 с., с. 126

ООН. Как следствие, и сами рекомендации ФАТФ приобрели, таким образом, обязательный характер»¹⁸.

Главной основой права в государствах-членах ЕАЭС в сфере финансового мониторинга и регулирования соответствующих правоотношений являются особые законы:

В Республике Армения – Закон Республики Армения от 21 июня 2008 года № ЗР-80-Н «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма».

В Республике Беларусь - Закон Республики Беларусь от 30 июня 2014 года «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения».

В Кыргызской Республике – Закон Кыргызской Республики от 31 июля 2006 года № 135 «О противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию террористической или экстремистской деятельности».

В Республике Казахстан - Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

В Российской Федерации - Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Данные законы занимают центральное место в правовых основах ПОД/ФТ, определяя содержание связанных с ним положений подзаконных актов.

Указанные законы государств-членов ЕАЭС направлены, прежде всего, на: «...закрепление обязанностей финансовых учреждений и иных лиц, осуществляющих финансовые операции, для предупреждения легализации преступных доходов или финансированием терроризма; определение концептуальных задач, функций и полномочий национального подразделения финансовой разведки, в том числе в части сотрудничества с финансовыми учреждениями и органами государственной власти; регулирование международного сотрудничества в

¹⁸ Булаев А.А. Финансово-правовые аспекты противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: дис...канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2012. – 239 с., с. 129.

данной сфере, включая обмен информацией с компетентными органами иностранных государств и оказание взаимной правовой помощи».

Принимая во внимание, то что данные направления предполагают собою основную роль с целью развития и полноценного функционирования национальных систем государств-членов ЕАЭС по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, указанные законы являются базовыми, системообразующими нормативно-правовыми актами в этой сфере.

Как было отмечено выше, для полноценного противодействия исследуемому преступному феномену, действия стран обязаны являться общими и соответствовать международным стандартам. В данных целях национальная система ПОД/ФТ обязана соединить в себе и другие важные элементы. В этом случае, мы не можем никак не выразить согласие с А.А. Булаевым, который относит к таким компонентам следующее: «...уголовное преследование по деяниям, связанным с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма; представление уполномоченному органу сведений, составляющих банковскую тайну, и ответственность за их незаконное разглашение; надзор за исполнением соответствующих требований финансовыми учреждениями и иными лицами и применение к ним мер административной ответственности за его нарушение»¹⁹.

Все без исключения отмеченные проблемы в той или иной степени затрагиваются в перечисленных законах государств-членов ЕАЭС, однако их прямое регулирование исполняется в рамках других нормативных правовых актов.

Так, в соответствии со статьей 13 Федерального закона № 115-ФЗ «...лица, виновные в нарушении данного федерального закона, несут административную, гражданскую и уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации»

Интерес представляет позиция законодателя Республики Армения, который закрепил следующее, «Предоставляющее отчет лицо или его сотрудники (руководители) не могут привлекаться к имущественной ответственности за надлежащее исполнение своих обязанностей, предусмотренных настоящим Законом, а также уголовной, административной или иной ответственности за надлежащее исполнение своих обязанностей», при этом в законе акцентируется, что «Уполномочен-

¹⁹ Булаев А.А. Финансово-правовые аспекты противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: дис...канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2012. – 239 с., с. 130.

ный орган или его сотрудники не могут привлекаться к уголовной, административной или иной ответственности за надлежащее исполнение ими своих обязанностей, предусмотренных настоящим Законом» (ст. 30 Закона РА).

Что касается аналогичных законов других государств-членов ЕАЭС, то законодатель не стал углубляться в перечисление видов ответственности и обозначил, что «Лица, виновные в нарушении законодательства о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности, несут ответственность, установленную законодательными актами» (ст. 14 Закона РБ; ст. 8 Закона КР; ст.20 Закона РК).

Существенное роль в правовой системе ПОД/ФТ в государствах-членах ЕАЭС принадлежит Уголовным кодексам рассматриваемых государств.

В Уголовных кодексах государств-членов ЕАЭС имеются нормы, предусматривающие ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, и порядок уголовного судопроизводства на территории государств-членов ЕАЭС, установленный Уголовно-процессуальным кодексом государств.

Для борьбы с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма особое значение имеет Кодекс об административной ответственности государств-членов ЕАЭС.

Так, например КоАП РФ, имеет нормы, имеющие непосредственное отношение к системе ПОД/ФТ, внесенные Федеральным законом № 130-ФЗ:

– статья 15.27 «Нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма»;

– статья 23.62 «Органы, осуществляющие контроль за исполнением законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма».

Отметим тот факт, что процесс совершенствования законодательства, направленного на ПОД/ФТ затронуло еще ряд статей КоАП РФ, в которые были внесены соответствующие дополнения: статьи 3.5, 4.5, 28.3 и 28.7 КоАП РФ.

Отдельные аспекты деятельности органов финмониторинга, а также других участников национальных систем государств-членов ЕАЭС финансового мониторинга регулируются иными подзаконными

актами, принятыми Правительством государств-членов ЕАЭС и Банком, обладающим статусом Национального или Центрального.

Таким образом, Банком, обладающим статусом Национального или Центрального, в качестве надзорного и регулирующего органа издаются указания в виде писем по вопросам ПОД/ФТ, имеющие оперативный характер. Данные письма, как указывает А.А.Булаев в своем диссертационном исследовании, «...не нуждаются в государственной регистрации и не являются нормативными актами, обязательными для исполнения кредитными организациями. Содержащиеся в них положения имеют рекомендательный характер и призваны оказать содействие кредитным организациям и территориальным управлениям Банка ...в организации соответствующей работы. При этом кредитные организации в процессе организации внутреннего контроля в целях противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма вправе самостоятельно определять, в каком объеме использовать в своей деятельности соответствующие рекомендации Банка».

Особенно нужно выделить такой важный компонент правовой системы ПОД/ФТ в государствах-членах ЕАЭС, как приказы и распоряжения, принятые особым органом.

Так, например, в Республике Казахстан Комитетом по финансовому мониторингу Министерства финансов Республики Казахстан, в Кыргызской Республике - Счетная Палата КР, в Республике Беларусь - Департаментом финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь, а в Республике Армения - Центром финансового мониторинга Центрального банка Республики Армения.

Из числа других не нормативных актов, оказывающих существенное воздействие на деятельность национальных систем по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, акцентируются постановления Пленумов Верховных Судов государств-членов ЕАЭС.

Таким образом, проведя анализ правовых основ финансового мониторинга в области ПОД/ФТ в государствах-членах ЕАЭС, мы можем сделать вывод о том, что полноценное ПОД/ФТ обязано достигаться, посредством нормативно-правового обеспечения деятельности национальной системы через уточнение круга субъектов первичного финансового мониторинга. При этом важно учитывать рекомендации ФАТФ, указывающие на необходимость совершенствования правовых основ, посредством оптимизации национальной системы ПОД/ФТ; доступность и ясность финансово-банковской деятельности государства, на повышение качества контроля за обращением наличных денежных средств; важность именно комплекса упреждающих

мер по нейтрализации и пресечению деятельности деструктивных элементов, причастных к легализации доходов, приобретенных незаконным путем, и финансированию терроризма, что обязано обеспечиваться в первую очередь субъектами первичного финансового мониторинга.

Более того, принимается во внимание, то что исследуемое нами действие предполагает собою трансграничное преступление, немаловажно соединить усилия не только лишь государств ЕАЭС, но и в целом всемирного общества в борьбе с ним. При этом возвести международные стандарты по вопросам ПОД/ФТ в разряд императивных мер, а кроме того осуществить унификацию подходов к установлению уровня противозаконного и общественно опасного характера тех или иных действий, подпадающих под рассматриваемое нами действие.

2.3 Анализ законодательной базы и практических основ надзорной деятельности Росфинмониторинга в сфере ПОД/ФТ

Непрерывный рост потребностей населения земного шара требует все более интенсивного развития производства. Одним из катализаторов повышения эффективности сфер деятельности, безусловно, явился быстрый рост развития информационных технологий, которые сблизили человеческое сообщество, значительно расширили экономические возможности и открыли альтернативные методы предоставления услуг.

Развитие информационных технологий дало развитие, в том числе, и финансовому рынку. Услуги приобрели более качественный и удобный характер, появилось так называемое мировое финансовое пространство, которое открыло новые горизонты для ведения бизнеса.

Правительства многих стран, пытаясь повысить инвестиционную привлекательность своих производств, выбрали курс либерализации экономики и права. Однако, условия благоприятные для законопослушного бизнеса, также благоприятны и для бизнеса противоправного. Еще в середине прошлого столетия криминальные организации стали иметь в распоряжении огромные суммы денежных средств, полученные ими от преступной деятельности. В этой связи, у них возникла необходимость показать легитимность ресурсов происхождения данных денег, тогда и вошел в обиход термин «отмывание денег» – перевод денежных средств, полученных преступным путем, из теневой, неформальной экономики, в экономику официальную для того, чтобы иметь возможность пользоваться этими средствами открыто и публично.

А, как известно, теневая экономика представляет опасность для стабильности общества путем вливания огромных средств в перспективный бизнес и ложные предприятия, подавляя тем самым развитие добросовестных компаний, в том числе, получая инструменты влияния через коррумпированных высокопоставленных чиновников. По истечении времени, как правило, вложенный капитал выводится, а фиктивные компании объявляются банкротом, либо прекращают свою деятельность, тем самым подрывая экономику страны и ее экономическую и, как следствие, социальную безопасность.

В итоге, правительства западных стран вынуждены были признать, что криминальные организации и их огромные прибыли могут смертельно заразить и коррумпировать государственные структуры всех уровней.

Учитывая, что во всех сферах усилился международный аспект и сотрудничество, криминальные структуры также стали носить международный характер, эксплуатируя и инфицируя глобальный финансовый рынок и услуги. Стремясь нивелировать последствия и устранить возможности отмывания денег (т.е. исключить выгоду, или как минимум усложнить методы ее законного получения), по решению стран «Большой семерки» в 1989 году была создана организация ФАТФ (англ. Financial Action Task Force on Money Laundering), основной международной институт, занимающийся разработкой и имплементацией международных стандартов в сфере противодействия отмыванию денег, а позже, и финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения.

Основным документом в деятельности ФАТФ являются 40 рекомендаций, вышеупомянутые стандарты в сфере противодействия отмыванию денег, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения.

В Рекомендациях ФАТФ указано следующее:

Мандат ФАТФ предусматривает установление стандартов и содействие эффективному применению правовых, регулирующих и оперативных мер по борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового уничтожения и иными связанными угрозами целостности международной финансовой системы. В сотрудничестве с другими заинтересованными международными участниками ФАТФ также работает над определением уязвимых мест на национальном уровне с целью защиты международной финансовой системы от злоупотреблений.

Рекомендации ФАТФ устанавливают комплексную и последовательную структуру мер, которые странам следует применять для

противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, а также финансированию распространения оружия массового уничтожения.

Первые стандарты ФАТФ были разработаны в 1990 году с целью защиты финансовой системы от лиц, отмывающих доходы, вырученные от продажи наркотиков. В 1996 году стандарты были пересмотрены и расширены за пределы отмывания доходов, полученных от преступной деятельности связанной с наркотиками. В 2001 году в связи с событиями 11 сентября в Нью-Йорке (США) мандат ФАТФ был расширен, включив в него проблемы финансирования террористических актов и террористических организаций, и были приняты Восемь (позднее расширены до девяти) Специальных Рекомендаций по борьбе с финансированием терроризма. В 2003 году рекомендации снова были пересмотрены и признаны более чем 180 странами. И, в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 1617 (2005), 40+9 рекомендаций FATF явились обязательными международными стандартами для выполнения государствами-членами ООН. Согласно пункту 7 Резолюции Совет Безопасности ООН настоятельно призывает все государства-члены соблюдать всеобъемлющие международные стандарты, воплощенные в 40 рекомендациях Целевой группы по финансовым мероприятиям (ЦГФМ), касающихся отмывания денег, и в 9 специальных рекомендациях ЦГФМ, касающихся финансирования терроризма.

В 2012 году международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения были существенно переработаны, и что самое главное, с целью ужесточения требований к ситуациям более высокого риска было введено понятие «Риск-ориентированный подход».

Так 1-я рекомендация ФАТФ требует от стран определить и оценить риски отмывания денег и финансирования терроризма и предпринять шаги, в том числе определив орган или механизм по координации мер по оценке рисков, а также распределить ресурсы с целью эффективного снижения этих рисков.

Основной целью риск-ориентированного подхода во всех сферах, как в частном секторе, так и в государственном, является управление рисками – процесс принятия и выполнения управленческих решений, направленных на снижение вероятности возникновения неблагоприятного результата и минимизацию возможных последствий.

Основной же целью оценки рисков отмывания доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма является

выявление пробелов в существующей системе противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

Риск-ориентированный подход выступает одним из эффективных инструментов противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, и основан на своевременном выявлении пресечении подобных рисков в финансовой системе.

Если говорить о национальном уровне оценки вышеуказанных рисков, то результаты оценки рисков должны явиться основной информацией для всех участников системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, таких как подразделения финансовой разведки, правоохранительных и надзорных органов, а также субъектов финансового мониторинга. На основе данной информации, обновляемой периодически, должны выявляться уязвимости в созданных инструментах противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

Оценка должна предоставить понимание того является ли законодательная база достаточной для построения эффективной системы противодействия, являются ли методы контроля и надзора достаточными для противостояния новым угрозам, а также дать оценку работе правоохранительных органов. Так как угрозы возникают там, где имеются пробелы в законодательстве, в случаях слабого контроля и надзора пресечения фактов отмывания доходов и финансирования терроризма, весь объем работы ляжет на плечи правоохранительных органов в части расследования данных фактов и доведения до суда, в случае неэффективности правоохранительных органов в расследовании подобных преступлений законодательство останется формальным и бездействующим.

Экономические преступления, как правило, совершаются для получения выгоды, где большая часть идет на личное потребление. При получении больших сумм нелегальных доходов, преступник или преступная группировка идут на снижение юридических или экономических рисков обладания подобными активами, сохранения их от инфляции, конфискации и т.д. В связи с тем, что преступные доходы не изъяты из гражданского оборота и обладают рыночной стоимостью, условия для их преумножения и сохранения представляют законный экономический оборот.

Введение преступных доходов в легальный экономический оборот, требует особой подготовки и маскировки происхождения криминальных средств, иначе присутствует большой риск привлечь внимание органов государственного контроля и правоохранительных органов. Для преодоления данного риска совершается множество запутан-

ных или фиктивных сделок, преступные доходы инвестируются в предпринимательскую деятельность, где они преобразуются в результате хозяйственных процессов. Такие операции позволяют получить возможность свободно использовать и выдавать криминальные активы за легальные доходы.

Данная деятельность не только скрывает введение в экономический оборот нелегальных доходов, но и превращает преступное лицо в законного бизнесмена, тем самым повышает его социальный статус преступника. Таким образом, «отмывание» является трудным процессом вторичного обращения с преступными доходами.

Распределение по различным отраслям экономики преступных доходов является отличительной чертой структуры и характера легализации в России. Статистические данные, результаты криминологических исследований, правоохранительная практика показывают, что кредитно-финансовый и потребительский рынок, а также топливно-энергетический комплекс являются основными центрами, где распространено «отмывание».

Кредитно-финансовая сфера остается наиболее криминализованной сферой. Оборачиваемость денежных средств проходит с большой скоростью и привлекает особое внимание, благодаря чему и пользуется такой «популярностью» в сфере легализации преступных доходов. Это позволяет замаскировать преступные доходы, придавая видимость из законного происхождения.

Для данного процесса используется все виды банковских операций. В первую очередь, к ним относятся:

- открытия счетов;
- осуществление платежей;
- предоставление кредитов;
- зачисление и выдача средств.

По результатам экспертов в финансовую сферу инвестировано 300-400 миллиардов рублей преступных доходов, из которых 70 %, совершены с помощью банковских операций.

На российском рынке было отмечено присутствие профессионально занимающихся организаций по размещению преступных доходов, которые осуществляют инвестирование и управление имуществом. Для легализации криминальных доходов используется недобросовестная эмиссия ценных бумаг, т.е. сделки происходят с использованием наличного расчета и данные бумаги выпускаются для покупки самими же легализаторами через подставных лиц. В конечном итоге номинальным владельцем выступает одно лицо, а фактически им является лицо, получившее преступные доходы.

Финансовые организации не всегда активно проявляют желание в противодействие легализации преступных доходов. Банки не исполняют требования закона об идентификации клиентов и выгодоприобретателей, несвоевременно либо не представляют в Росфинмониторинг сведений по операциям, подлежащих обязательному контролю. Это вызвано отсутствием или недостатком внутреннего контроля.

Сегодня предпринимаются активные действия, направленные на борьбу с банками, не имеющими физического присутствия в какой-либо стране, с так называемыми банками-оболочками.

По данным Росфинмониторинга, большую часть из 4,5 млн. юридических лиц, зарегистрированных на территории Российской Федерации, составляют фирмы-однодневки. После анализа данных компаний специалистами Центрального банка было выявлено, что 12 % (0,312 млн.) из них вообще не осуществляют отчислений в бюджет, показывая в годовой отчетности нулевой баланс, при том, что денежные суммы, прошедшие по их счетам, составили более 4,2 трлн. рублей.

Также следует обратить внимание на регулирования деятельности кредитных организаций по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Необходимо предоставить Центральному банку России право устанавливать обязательные для исполнения требования к кредитным организациям по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

Несмотря на присутствие сомнительного расходования финансовых потоков, после применения ряда мер со стороны ЦБ, правоохранительных органов и Росфинмониторинга, экономика государства была защищена более, чем на 285 млрд.руб. «грязных денег». Несомненно, это огромный шаг для экономического состояния страны, которое сейчас оценивается как оптимистичное во время кризиса.

Проводимые на сегодняшний день действия по обеспечению прозрачности финансовых потоков имеют огромное значение для сохранения внутрис государственной и международной экономической и политической стабильности разработки и принятия мировых общепризнанных стандартов, процедур и правил установления экономических отношений.

Отсутствие надзора в банковской системе способствует распространению нарушений. Центральный банк РФ и его территориальные учреждения не в полной мере осуществляют контроль за кредитными организациями и за полноту принятия мер к нарушителям законов - не своевременно принимаются меры воздействия; эффективность множе-

ство проверок низкая; отсутствует контроль над реальным устранением выявленных нарушений закона.

Так же, не применяется весь предусмотренный законами комплекс мер ответственности к кредитным организациям, часто используются предупредительные меры воздействия, что влечет совершение повторных нарушений кредитными организациями.

Для отмывания преступных доходов используется розничная и оптовая торговля, а также рынок услуг. Так как товарооборот в сфере торговли оформляется сертификатами, складскими, транспортными документами, расчеты производятся в виде наличных выплат из рук в руки.

Объем роста транснациональной организованной преступности и легализация преступных доходов характерна для многих стран мира. Преступные сферы используют такие приемы, как создание свободных экономических и оффшорных зон, упрощение движения капитала и порядка пересечения границ страны, несовершенство таможенного и пограничного контроля, слабость правовой базы борьбы с международной преступностью.

Большой процент преступных доходов переводится за рубеж с помощью банковской системы, откуда и возвращается в виде иностранных инвестиций. По данным Центробанка РФ около 1,5 – 2 триллионов рублей приобретает нелегальный вывоз капитала из России. Росстат представляет информацию, что Кипр, не являющийся экономически развитой державой, занимает первое место по объему инвестиций в Россию (\$14,5 млрд).

Ежегодно в Россию въезжают и покидают около 20 миллионов иностранцев, из которых от 5 до 12 миллионов мигранты, которые способствуют вывозу из России в страны СНГ около 20 миллионов долларов каждый год.

Огромным недостатком, оказывающий воздействие на уровень выявления преступных доходов, является слабое взаимодействие правоохранительных органов и Росфинмониторинга. В связи с этим органы дознания и предварительного следствия не делают запросы в Росфинмониторинг для получения конкретной информации по делу проверяемых лиц либо организаций, дополнительные сведения по материалам, направленным из Росфинмониторинга, не запрашиваются. Также данные ответы готовятся в течение длительного времени, что непосредственно оказывает негативное воздействие при ограниченном сроке расследования.

Для выявления и расследования легализации преступных доходов требуется знание не только законов, регулирующих экономиче-

скую деятельность, но и экономические процессы в которых хорошо разбираются легализаторы, являющиеся сотрудниками правоохранительных органов и обладающие соответствующим опытом и полномочиями для осуществления финансовых операций.

Рекомендации ФАТФ сыграли большую роль в национальной системе, развитии международного формирования и сотрудничества по борьбе с отмыванием денежных средств.

Рассмотрим процесс внедрения в российскую практику основ международного сотрудничества на примере предоставления отчетов в национальный орган финансовой разведки и идентификации клиентов.

Идентификация клиентов устанавливается в Рекомендации 5 «Надлежащая проверка клиентов», которая определяет ситуации, где должны применяться меры по надлежащей проверке клиентов и содержание этих мер, а так же установление запретов на ведение кредитными организациями счетов, открытых на вымышленные имена или анонимных счетов.

В соответствии со ст.7 Закона № 115-ФЗ организации, осуществляющие операции с денежными средствами и иным имуществом, обязаны идентифицировать клиентов и выгодоприобретателя. Обязанности банка при идентификации клиента.

В соответствии с Рекомендацией 6 «Видные политические деятели» кредитные организации, кроме мер надлежащей проверки, должны проводить дополнительные проверки в отношении публичных должностных лиц. В 2009 году требования по мониторингу операций и по идентификации иностранных публичных должностных лиц, был изменен. В связи с этим банки обязаны уделять особое внимание на операции подобного рода, только если указанные лица находятся в кредитной организации на обслуживании. Таким образом, если банк имеет широкую филиальную сеть, то иностранное публичное должностное лицо может быть принято на обслуживание в кредитную организацию с письменного разрешения руководителя данного филиала или председателя банка.

«Частичное соответствие» 6-й Рекомендации ФАТФ, такой уровень был присвоен России, т.к. повышенное внимание должно уделяться всем публичным должностным лицам, а не только, как это предусмотрено национальным законодательством, иностранным. Наличие требований о предоставлении посредниками в уполномоченный орган сведений обо всех операциях соответствующие законодательно установленным признакам обязательного контроля, изложенные в ст. 6 Закона № 115-ФЗ, является отличительной особенностью российской системы ПОД/ФТ.

Возложение данных обязанностей относится к числу требований Рекомендаций:

11 «Необычные операции»;

13 «Предоставление отчетов о подозрительных операциях»;

19 «Предоставление отчетов в орган финансовой разведки».

Вступление в силу Федерального закона от 08.11.2011 № 308-ФЗ 29 смягчило требования, предъявляемые к организациям, которые осуществляют операции с денежными средствами.

Предоставленная информация дает основание утверждать, что банковская система играет значимую роль на всех этапах развития и становления национальной системы ПОД/ФТ. Так же, Банк России заложил методологическую основу для разработки Закона № 115-ФЗ.

На данном этапе функция по нормативно-методологическому обеспечению деятельности кредитных организаций в области ПОД/ФТ продолжила выполнять функции по развитию и становлению, расширяя свои надзорные функции, а также обеспечивая информационное взаимодействие российских банков с Росфинмониторингом.

Таким образом, можно сделать вывод, что, в настоящее время происходит увеличение угрозы международной безопасности и стабильности со стороны транснациональной организованной преступности. В связи с этим, в качестве реакции международным сообществом была организована глобальная система противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. На наш взгляд, в России деятельность данной системы должна быть, в первую очередь, направлена на разработку и внедрение международных стандартов по борьбе с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма, оказание технического содействия и регулирование международного сотрудничества.

3 РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА

3.1 Анализ проблем в организации надзорной деятельности Росфинмониторинга в сфере ПОД/ФТ

В современных условиях усиления экономической интеграции, массовом развитии информационных технологий, эффективном использовании денежных потоков возрастает уязвимость финансовой системы за счёт попыток её использования в целях легализации преступных доходов и финансирования терроризма. Проникновение преступных доходов в национальные финансовые системы в настоящее время является объектом пристального внимания мировой общественности.

Согласно экспертному мнению МВФ сумма легализуемых преступных доходов в мире каждый год варьируется от 0,9 до 2,4 трлн. долларов, что составляет около 2-5 % от мирового ВВП²⁰. Именно поэтому международные организации ФАТФ, МВФ, ОЭСР, Всемирный Банк и другие значимые международные организации уделяют большое внимание вопросам формирования и развития подразделений финансовой разведки, деятельность которых направлена на противодействие легализации доходов, полученных преступным путём и финансированию терроризма. Это связано с возросшим числом международных финансовых операций, появлением новых финансовых инструментов которые значительно облегчают процессы легализации преступных доходов, и по которым необходимо своевременно реагировать для пресечения преступной деятельности в сфере финансов.

В Российской Федерации легализация преступных доходов и финансирование терроризма является угрозой национальной безопасности. За счёт эффективности функционирования финансового мониторинга в России снижаются проблемы, существующие на данный момент времени. Такие как отсутствие координирования ведомственных информационных ресурсов, несовершенство информационного обеспечения системы финансового мониторинга и других государственных органов, противоречия в нормативно – правовом регулировании, небольшая раскрываемость финансовых преступлений.

²⁰ Васильев Ф.П., Долинко В.И. Федеральная служба по финансовому мониторингу как субъект, обеспечивающий экономическую безопасность России и ее правовое положение//Вестник Московского университета МВД России.- 2013.- №12.

Конкретизируя уровни системы финансового мониторинга, следует отметить, что на государственном уровне необходимо учитывать специфику действующего законодательства при рассмотрении вопроса о повышении эффективности финансового мониторинга по противодействию финансовому терроризму и легализации преступных доходов.

Специфическая особенность действующего законодательства следующая: операции, которые осуществляются через органы казначейства, непосредственно связанные с финансированием расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, согласно законодательству не включены в число субъектов мониторинга.

На практике очень сложно провести различие между минимизацией налогов и трансфертным ценообразованием, поскольку законодательно ограничены перспективы минимизации и неуплаты налогов, таможенных платежей.

Также компетентные органы не всегда получают оперативную информацию об осуществлении операций по ценным бумагам, а также информацию по персональным данным всех участников подобных сделок и операций.

В Российской действительности система финансового мониторинга «Росфинмониторинг» не выполняет поставленные задачи в полной мере, поскольку существуют сложности в сокращении объёмов незаконной предпринимательской деятельности, предотвращении отмыванию незаконных доходов из-за несовершенства механизма регулирования незаконных операций в финансовой сфере.

Поэтому в настоящее время существует необходимость в формировании кардинально новых подходов к повышению эффективности системы финансового мониторинга в России.

Для того чтобы повысить эффективность финансового мониторинга необходимо соблюдать определённые условия, которые будут способствовать использованию финансового мониторинга, как надёжного управленческого инструмента. Условия повышения эффективности финансового мониторинга представлены на рисунке 3.1.

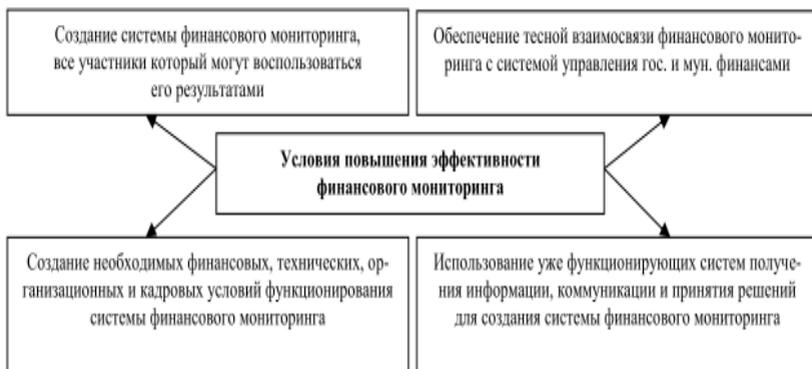

Рисунок 3.1 – Условия повышения эффективности финансового мониторинга

Зачастую доходы от незаконных операций смешивают с легальными источниками доходов для затруднения их выявления, что значительно усложняет работу компетентных органов по раскрытию схем легализации доходов, полученных преступным путём. Поэтому финансовый мониторинг проводится ежедневно, постоянно систематизируя полученные сообщения, информацию, проводя обработку и учёт сведений о движении наличных и безналичных денежных средств, а также других активов для того чтобы провести оперативный анализ получаемой информации на основе риск ориентированного подхода, которая может включать в себя возможные доходы, полученные преступным путём и которые запускают в легальные потоки банковских и других организаций.

При реализации мер, которые направлены на повышение эффективности функционирования системы финансового мониторинга, определённо будет наблюдаться рост доходной части бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, что сможет обеспечить эффективность управления всеми финансовыми ресурсами государства, а также создать оптимальные условия для роста экономики и финансовой стабильности.

Для того чтобы повысить эффективность функционирования системы финансового мониторинга следует проделать комплекс работ, которые смогли бы обеспечить достаточно успешное функционирование информационной системы, нормативно – правовой базы, комплекса методов анализа и обработки сообщений и информации, организационной структуры финансового мониторинга. Как известно финансовый мониторинг проводится ежедневно надзорными органами госу-

дарственной власти, финансово – кредитными учреждениями и иными организациями, выступающими субъектами первичного финансового мониторинга, поскольку от этого зависит результат функционирования системы финансового мониторинга. Весь комплекс проверок в системе обеспечивает оперативность реагирования на всевозможные факты финансирования терроризма или отмывания и легализации преступных доходов.

В связи с этим целесообразно обеспечить организацию трёх-уровневой системы финансового мониторинга, состоящей из следующих уровней:

1. финансовый мониторинг на стадии первичного анализа, который заключается в проведении анализа и оценки финансовых и иных операций, сделок, которые осуществляются финансово – кредитными учреждениями по поводу транзакций с финансовыми ресурсами и иными активами;

2. финансовый мониторинг на уровне государства, который непосредственно осуществляется уполномоченными и надзорными органами, такими как Росфинмониторинг, а также подразделениями финансовых разведок (ПФР);

3. финансовый мониторинг на уровне стран, который осуществляется межгосударственными и наднациональными организациями, такие как ФАТФ, в должностные обязанности которых входит разработка методических рекомендаций с учётом специфики законодательства различных стран по проведению финансового мониторинга в целях противодействия финансированию терроризма, легализации преступных доходов, а также делегирование и координирование между собой национальных подразделений финансовых разведок.

Одной из главных составляющих надзора на современном этапе является надзор за деятельностью кредитных организаций в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Комплексный подход к надзору за деятельностью кредитных организаций (КО) в указанной сфере можно представить как совокупность обязательного финансового мониторинга и мониторинга сомнительных операций, которые могут проводить клиенты КО. Результатом осуществления надзорной деятельности становится оценка деятельности банка в области ПОД/ФТ и принятие необходимых мер по минимизации риска легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма (риск ОД/ФТ) в банковском секторе. Для проведения обязательного финансового мониторинга определены четкие количественные и качественные критерии.

Например, установлены пороговые границы для отдельных операций, подлежащих обязательному контролю, с денежными средствами или иным имуществом (если сумма, на которую они совершаются, равна или превышает 600 тыс. руб.). При этом законодатель четко определяет характер таких операций. Практически все базовые принципы рекомендаций международной Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) (идентификация клиентов, мониторинг счетов и операций, информирование о сделках, подлежащих обязательному контролю, о подозрительных операциях и др.) в той или иной степени закреплены в Федеральном законе от 07.08.2001 № 115-ФЗ «о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Банком России установлены качественные критерии осуществления мониторинга сомнительных операций и необычных сделок, указанные в положении банка России от 02.03.2012 № 375-п «о требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также в письмах рекомендательного характера. Количественные критерии не оговариваются. Источником указанных критериев могут прежде всего являться данные финансовой и статистической отчетности Ко, которыми располагает каждое территориальное учреждение (ТУ) (рисунок 3.2).

Рисунок 3.2 – Комплексный подход к организации работы в области ПОД/ФТ

Вместе с тем со вступлением в силу Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ «о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» банкам предоставлены достаточно широкие полномочия, используя которые КО могут управлять рисками вовлечения в высокорисковые схемные операции, действительными целями которых является легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма, такие как:

- отказ от заключения договора банковского счета (вклада) с физическим или юридическим лицом в случае наличия подозрений о том, что целью заключения такого договора является совершение операций в целях ОД/ФТ;

- отказ от выполнения распоряжения клиента о совершении операции (за исключением операций по зачислению денежных средств, поступивших на счет физического или юридического лица) в случае, если в результате реализации правил внутреннего контроля в целях ПОД/ФТУ работников возникают подозрения, что операция совершается в целях ОД/ФТ;

- расторжение договора банковского счета (вклада) с клиентом в случае принятия в течение календарного года двух и более решений об отказе от выполнения распоряжения клиента о совершении операции.

Если ранее КО при управлении риском ОД/ФТ использовали метод трансферта риска (передача сведений в Росфинмониторинг), то теперь, имея в распоряжении правовой инструментарий, они могут управлять риском ОД/ФТ более эффективно.

Изменения правового поля повлияли на концепцию контроля и надзора в сфере ПОД/ФТ со стороны банка России, что потребовало пересмотра подходов к дистанционному надзору за деятельностью КО, осуществляемому ТУ.

Так, надзорному органу следует оценивать организацию внутреннего контроля в банке с учетом того, насколько эффективно КО использует предоставленный законодателем арсенал мер при управлении риском ОД/ФТ.

Методологические подходы по осуществлению риск-ориентированного банковского надзора в сфере ПОД/ФТ уже использовались ТУ, однако накопленный опыт требует некоторых корректировок.

3.2 Направления развития нормативно-правового регулирования надзорной деятельности Росфинмониторинга в сфере ПОД/ФТ

Первоначально, на наш взгляд, для эффективного осуществления риск-ориентированного надзора в области ПОД/ФТ ТУ необходимо решить следующие задачи:

- определить критерии, посредством которых можно выявить зоны повышенного риска КО;
- выявить зоны повышенного уровня риска.

ТУ, как надзорным органам, следует учитывать у банков такой подход к управлению рисками, который соответствовал бы размеру банка, уровню и видам рисков и сложности предоставляемых банком услуг с учетом специфики деятельности банковского сектора региона.

Например, специфика деятельности банковского сектора Приморского края заключается в его особом геополитическом расположении, наличии близлежащих зон приграничной торговли и большого количества экспортных и импортных внешнеторговых операций со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, а также операций, не характерных для многих других регионов, таких, например, как фрахтование и бункеровка топливом судов.

С другой стороны, как нам представляется, ТУ в рамках дистанционного надзора следует проводить регулярную оценку используемых банком правил, норм и процедур, касающихся всех видов рисков с целью исключения вовлечения КО, ее руководителей и сотрудников в осуществление операций ОД/ФТ.

В процессе разработки методологических подходов при осуществлении мониторинга операций клиентов КО логично использование качественных и количественных критериев, указывающих на необычный характер сделки, а для последующей оценки проведенной банком работы по минимизации риска ОД/ФТ – применение КО предложенного законодателем правового инструментария. Вместе с тем анализ критериев, приведенных в положении банка России № 375-п и рекомендательных письмах банка России, свидетельствует о наличии признаков указанных критериев практически во всех операциях клиентов. Детализированные признаки (более четкие и понятные) для выявления сомнительных операций (схем), направленных на легализацию доходов, полученных преступным путем, не указаны. Такие критерии можно установить, располагая статистическим инструментарием.

Основные задачи и процессы надзора за соблюдением нормативных актов в области ПОД/ФТ представлены в таблице 3.1.

Таблица 3.1 – Основные задачи и процессы надзора за соблюдением нормативных актов в области ПОД/ФТ

Основные задачи	Основные процессы
осуществление контроля за соблюдением НФО законодательства Российской Федерации и нормативных актов в области ПОД/ФТ	– организация работы, связанной с производством по делам об административных правонарушениях (АП) при рассмотрении должностным лицом ТУ, уполномоченным составлять протоколы в отношении НФО, информации по результатам проведения проверок НФО в части соблюдения законодательства в области ПОД/ФТ, а также по результатам дистанционного надзора (возбуждение и рассмотрение дел об АП)
обеспечение правильности и единообразия применения НФО законодательства Российской Федерации и нормативных актов в области ПОД/ФТ	– осуществление дистанционного надзора за деятельностью НФО по соблюдению законодательства в области ПОД/ФТ (в части оценки правил внутреннего контроля на предмет соответствия требованиям законодательства по ПОД/ФТ)
составление и представление в банк России отчетности, предусмотренной нормативными актами банка России, и иной информации по вопросам, входящим в компетенцию ТУ	– осуществление дистанционного надзора за деятельностью НФО по соблюдению законодательства в области ПОД/ФТ (в части оценки правил внутреннего контроля на предмет соответствия требованиям законодательства по ПОД/ФТ)

Как известно, КО в каждой конкретной ситуации самостоятельно проводят анализ операций клиента, исходя из основных направлений его деятельности, характера, масштаба проводимых операций, уровня рисков, присущих тому или иному виду деятельности. В каждом конкретном случае речь идет о принятии решений о «клиентском» уровне риска на основе профессионального суждения работников, ответственных за соблюдение правил внутреннего контроля (ПВК) в целях ПОД/ФТ. При взаимодействии с клиентами специалисты КО определяют уровень риска, используя принцип «знай своего клиента». Их профессиональное мнение должно быть корректным и правильным, однако, как показывает анализ, мотивированное заключение специалистов КО не всегда адекватно уровню принимаемых КО рисков.

В этой связи немаловажным фактором, снижающим риски КО, являются качественная организация работы и добросовестное исполнение сотрудниками всех процедур контроля. Со стороны ТУ также необходим эффективный банковский надзор. В противном случае ве-

лика вероятность возникновения так называемых обнальных площадок или использования региона в качестве транзитного звена по выводу денежных средств за рубеж.

Во избежание возникновения подобных ситуаций в сентябре 2013 г. банк России издал письмо № 172-Т «О приоритетных мерах банковского надзора». Данный документ явился ключевым, обязав поновому взглянуть на порядок реализации требований законодательства в сфере ПОД/ФТ.

Первостепенной задачей для подразделений банка России стало более оперативное выявление схемных операций клиентов КО с целью предупреждения возникновения высокорисковых ситуаций в банковском секторе и принятия мер.

Очевидно, что, прежде всего, необходимо было установить взаимосвязь такого специфичного риска, как риск ОД/ФТ, с типичными банковскими рисками.

Операционный риск присутствует во всех сферах деятельности КО и оказывает существенное влияние на уровень риска ОД/ФТ. Для банка важно избежать ошибок при осуществлении обязательного финансового мониторинга и мониторинга сомнительных операций, особенно при анализе документов клиентов с целью присвоения уровня риска в зависимости от экономической сути проводимых операций. В противном случае умышленные или неумышленные действия сотрудников могут повлечь за собой административную ответственность за нарушение законодательства по ПОД/ФТ и принятие на обслуживание клиентов, цель деятельности которых заключается в легализации преступных доходов.

В письме банка России от 23.06.2004 № 70-Т «о типичных банковских рисках» дано понятие операционного риска как риска возникновения убытков в результате:

- а) несоответствия характеру и масштабам деятельности КО;
- б) несоответствия требованиям действующего законодательства внутренних порядков и процедур проведения банковских операций и других сделок;
- в) нарушения служащими КО и (или) иными лицами (вследствие некомпетентности, непреднамеренных или умышленных действий или бездействия) внутренних порядков и процедур;
- г) несоразмерности (недостаточности) функциональных возможностей (характеристик) применяемых КО информационных, технологических и других систем и (или) их отказов (нарушений функционирования);
- д) воздействия внешних событий.

Исходя из данного определения, операционный риск оказывает существенное влияние на реализацию риска ОД/ФТ (рисунок 3.3).

Рисунок 3.3 – Влияние операционного риска на риск ОД/ФТ

Остальные типичные банковские риски (кредитный, риск ликвидности, риск потери деловой репутации и др.), за исключением странового риска, связаны с риском ОД/ФТ опосредованно, и скорее риск ОД/ФТ может повлиять на их реализацию. Несмотря на то, что страновой риск интегрирован в отдельные инструменты банковского надзора (например, учитывается при расчете обязательных нормативов), его, как нам представляется, следует рассматривать как отдельную категорию. В положении банка России № 375-п указывается, что при оценке риска совершения клиентом операций следует руководствоваться оценкой по категории «страновой риск». Данный риск всегда будет иметь потенциальную возможность реализации в тех КО, которые устанавливают корреспондентские отношения с зарубежными банками и проводят операции клиентов по внешнеторговым контрактам. Анализ нормативных документов банка России позволяет нам представить модель выявления странового риска, включающую как качественные, так и количественные характеристики (рисунок 3.4).

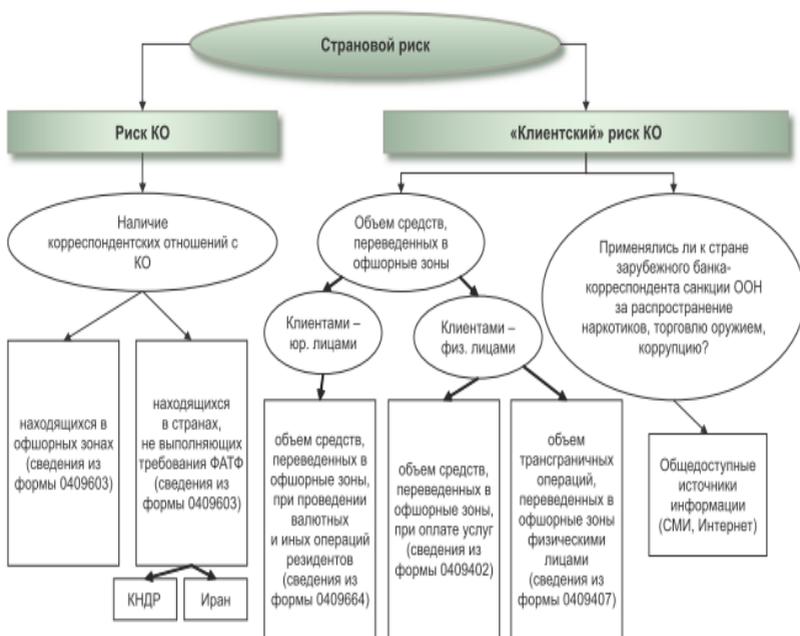

Рисунок 3.4 – Модель выявления странового риска

Таким образом, необходимые инструменты для оценки деятельности КО по ПОД/ФТ, в том числе риска легализации, включают:

- понимание бизнес-процессов в КО;
- взаимосвязь операционного и странового рисков с риском ОД/ФТ;
- статистические данные и данные финансовой отчетности;
- данные контактного надзора;
- информацию, поступающую из Росфинмониторинга.

Функционируя в зоне достаточно широкого информационного поля и располагая различной информацией, ГУ, по нашему мнению, следует обобщить разрозненную информацию, проанализировать каждый ее сегмент, сделать на основании полученных результатов выводы. На данном этапе наиболее удобным представляется использование метода «снежного кома», т. е. совокупности подобранных в соответствии с поставленной целью задач, действующих как одно целое, взаимосвязь и взаимодействие которых приводят к необходимому результату.

Синтез информации включает следующие этапы:

- ежедневный мониторинг движения средств по счетам клиентов банков – в специальном автоматизированном комплексе;
- ежемесячный мониторинг отчетности – на основе поступающей от КО ежемесячной отчетности;
- ежемесячный мониторинг информации, получаемой из Росфинмониторинга;
- ежеквартальный мониторинг отчетности – на основе поступающей от КО ежеквартальной отчетности;
- направление запросов по результатам проведения мониторинга и их рассмотрение;
- результаты рассмотрения актов проверок.

Полученную информацию целесообразно сгруппировать в несколько сегментов для анализа вероятности реализации риска ОД/ФТ и формирования в последующем оценки деятельности КО в области ПОД/ФТ (рисунок 3.5).

Рисунок 3.5 – Основные подходы к оценке деятельности КО по ПОД/ФТ

Мониторинг отчетности кредитных организаций. Наиболее эффективным для ТУ, на наш взгляд, является метод надзора за функционированием КО по экономическим показателям. Их соблюдение контролируется через банковскую отчетность. Статистический инструментарий охватывает все формы отчетности по валютным операциям, финансовую отчетность КО, движение средств по счетам клиентов банков посредством использования специального автоматизированного комплекса.

Учитывая значительное количество отчетных форм, содержащих большой объем разнородных данных, для проведения анализа динамики операций необходима автоматизация процессов формирования статистических сведений в различных аналитических аспектах²¹.

В основе мониторинга статистической отчетности лежит анализ проводимых КО и по поручению клиентов операций с точки зрения наличия разработанных банком России критериев сомнительных операций, связанных с выводом денежных средств за рубеж и обналичиванием средств в крупных суммах. Например, при мониторинге блока «Валютные операции» устанавливаются зоны повышенного уровня риска по таким индикаторам, как «Авансовые платежи», «объем валютных операций по «сомнительным» кодам (кроме авансовых платежей)», «платежи резидентов в пользу нерезидентов за импорт услуг по «сомнительным» кодам», «объем трансграничных операций по перечислениям физических лиц – резидентов из Российской Федерации» и др. Необходимо определить КО, объемы операций которых в полученной выборке заняли наибольший удельный вес в общем объеме валютных операций по «сомнительным» кодам.

Далее следует провести анализ динамики операций по выбранным кодам в сравнении с предыдущим отчетным периодом по КО, попавшим в выборку (анализируется отклонение). Валютные операции систематизируются в таблице для сопоставления с операциями, отраженными в других формах отчетности с целью оптимизации выборки, включая сопоставление с данными ведомостей банковского контроля.

Аналогичные подходы используются при мониторинге других блоков: «операции с наличными денежными средствами», «операции с бюджетными средствами» и т. д.

По результатам мониторинга с учетом выявленных отклонений объемов операций от пороговых величин необходимо, по нашему мнению, направить запросы в адрес КО с целью уточнения экономического смысла проводимых операций клиентов.

Как показал анализ, примерный перечень запрашиваемых документов в рамках работы по предотвращению риска вовлечения КО в проведение схемных операций клиентов следующий:

– выписки по текущим счетам (в российских рублях и иностранной валюте);

²¹ Рудько-Силиванов В. В., Полякова О. В., Лапина К. В. Информационные технологии в развитии внутреннего контроля. Теория, опыт, практика: научн.-практ. пособие для специалистов. под ред. В. К. сенчагова. Владивосток: Дальнаука. 2014. 196 с.

– финансовая отчетность клиента; – копии договоров (контрактов) и иных имеющихся в банке документов, на основании которых клиентами совершались операции с денежными средствами;

– копии заключений ответственного сотрудника по ПОД/ФТ по результатам рассмотрения операций клиентов и др.

Результаты анализа документов, как нам представляется, необходимо фиксировать в мотивированном заключении с предложениями для принятия управленческого решения (проведение рабочей встречи с ответственным сотрудником Ко, принятие тех или иных мер воздействия).

Оценка состояния внутреннего контроля в кредитных организациях. В 2014 г. произошли существенные изменения нормативной базы банка России, в результате которых пересмотрены подходы к оценке показателя состояния внутреннего контроля пус, рассчитываемого в соответствии с требованиями положения банка России от 30.04.2008 № 2005-у «об оценке экономического положения банков». При проведении оценки особое внимание уделяется соответствию разработанных в банке ПВК по ПОД/ФТ требованиям действующего законодательства, так как цель их разработки – минимизация риска вовлечения КО в проведение легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. Для этой цели в рамках дистанционного надзора ТУ целесообразно запросить ВПК по ПОД/ФТ. Рассмотрение внутреннего документа банка особенно важно в случае необходимости оперативного реагирования ТУ в связи с вероятностью высокой вовлеченности КО в проведение сомнительных операций.

Кроме того, необходима, на наш взгляд, практика выходов в КО в рамках надзорных групп для оценки предпринятых КО действий по минимизации риска ОД/ФТ. Это связано с тем, что в рамках дистанционного надзора затруднительно оценить соответствие действий сотрудников банка процедурам, указанным в правилах внутреннего контроля, что учитывается при ответе на вопрос о соблюдении правил внутреннего контроля по ПОД/ФТ.

Оценка выполнения кредитными организациями законодательства в области ПОД/ФТ. оценку выполнения КО законодательства в области ПОД/ФТ, по нашему мнению, следует осуществлять по таким показателям, как систематичность совершаемых нарушений, их характер и существенность, а также учитывать осуществление ТУ надзорных функций, в том числе в рамках административного производства (АП) (рисунок 3.6).

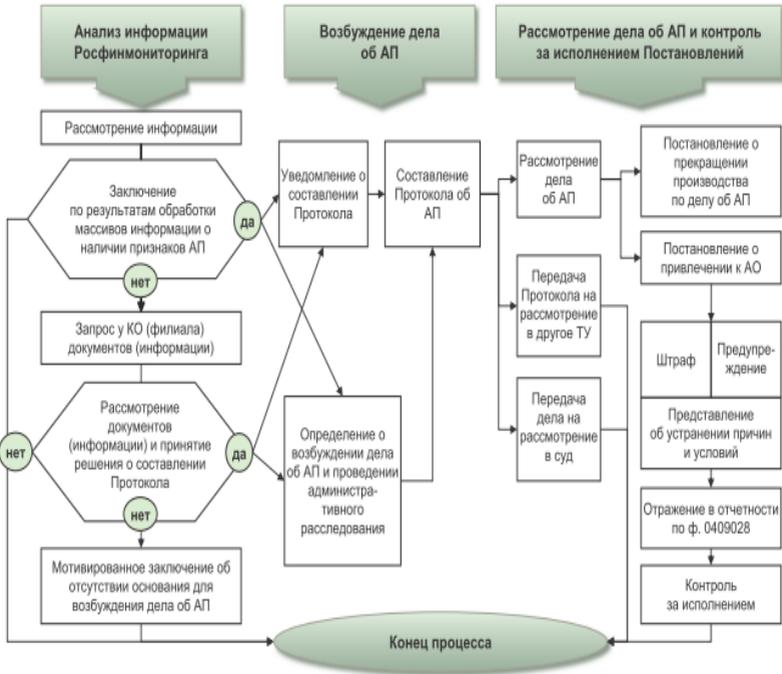

Рисунок 3.6 – Модель надзорной работы в ТУ в процессе обязательного мониторинга в области ПОД/ФТ

Таким образом, комплексный подход со стороны ТУ к организации деятельности, включающий качественный и количественный анализ информации, позволит более оперативно реагировать на риски, возникающие в КО, и снизить риск ОП/ФТ как в разрезе каждого банка, так и в банковском секторе региона в целом, а также оценить проводимую КО работу в области ПОД/ФТ.

3.3 Разработка рекомендаций по совершенствованию надзорной деятельности Росфинмониторинга в сфере ПОД/ФТ

Федеральной службой по финансовому мониторингу надзорные функции с использованием элементов риск-ориентированного подхода реализуются на протяжении последних семи лет. За это время опробованы разные механизмы: от предварительной оценки рисков на подготовительном этапе проведения проверки до автоматизированного дистанционного мониторинга и оценки объектов на основе системы специальных критериев.

Объектом надзора в антиотмывочной системе являются финансовые и нефинансовые организации, которые проводят операции клиентов с денежными средствами и иным имуществом. К субъектам контроля относятся банки, участники рынка ценных бумаг, страховые и лизинговые компании, ломбарды, микрофинансовые организации, риэлторы, операторы почтовой и мобильной связи, адвокаты, нотариусы и ряд других организаций.

Надзорная функция позволяет снизить риски несоблюдения законодательства о противодействии отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. Основной стратегической целью надзора является снижение уровня вовлеченности и причастности субъектов первичного финансового мониторинга к проведению незаконных финансовых операций и повышение финансовой прозрачности.

Основной целью внедрения риск-ориентированного подхода являлось повышение эффективности контроля с учетом имеющихся ограниченных ресурсов, удаленности объектов контроля от места нахождения межрегиональных подразделений Росфинмониторинга, имеющих окружную структуру.

При внедрении риск-ориентированного подхода были учтены следующие принципы:

- установление стратегических целей для управления по рискам (взамен управления процессами);

- опора на достаточные данные для принятия управленческих решений и лучшего управления рисками. Это предполагает использование не только собственных ресурсов, которые, безусловно, являются основными, но и значительного объема внешних источников;

- централизация данных как элемент централизованного управления рисками — обязательное условие для достижения результата;

- комплексное использование арсенала различных надзорных инструментов: от механизмов самооценки субъектами своих рисков до оперативного доведения до них результатов оценки со стороны надзорного органа;

- «зеркальность» системы оценки, которая предполагает доступность результатов как для поднадзорных организаций, так и для надзорных подразделений;

- релевантность показателей эффективности надзора, которая достигается за счет сбалансированности количественных и качественных показателей.

При формировании риск-ориентированной системы учитывается, что количественные показатели стимулируют формальный процесс, и нужно определить качественные показатели эффективности надзора.

Риск-ориентированный контроль в Росфинмониторинге – это комплекс инструментов, который позволяет проводить дистанционный мониторинг субъектов, автоматически рассчитывать индексы рисков, осуществлять бесконтактное взаимодействие с субъектами через личные кабинеты и принимать решения о мерах надзорного реагирования, которые разделены на меры корректирующего характера и административные меры, куда входят камеральные и выездные проверки, применение мер административного наказания.

Одним из инструментов контроля является автоматизированная система дистанционного мониторинга, позволяющая ранжировать организации на основе специальных показателей, которые агрегируются в интегральные критерии и включают в себя различные комбинации этих показателей.

Условно все субъекты разделяются на 4 группы: законопослушных, незаконопослушных, вовлеченных в теневую деятельность и причастных к противоправной деятельности. Основных зон риска три – незаконопослушные, вовлеченные и причастные. Последние 2 группы являются не только предметом для мер надзорного реагирования, но и объектами финансовых расследований, а также предметом заинтересованности правоохранительных органов.

В основе методики оценки законопослушности – специальные критерии, которым присваиваются соответствующие веса для формирования общей оценки. Для расчета общего индекса риска используются весовые показатели по всем трем номинациям – законопослушность, вовлеченность и причастность.

В качестве основного интерфейса для взаимодействия с организациями используются личные кабинеты организаций, открываемые на портале Росфинмониторинга.

В зависимости от наличия обратной связи через личный кабинет, готовности к устранению нарушений и тяжести нарушений принимаются решения о проведении мер надзорного реагирования или применении мер корректирующего воздействия. Такими мерами могут быть предостережение, письмо руководителю, составление плана действий по устранению нарушений, вызов на беседу, проведение дополнительного обучения.

Обратная связь предполагает возможность проведения консультаций, обмен опытом, лучшими практиками с поднадзорными субъектами.

В целях повышения качества работы организаций в антиотмывочной системе проводятся регулярные встречи с ведущими предста-

вителями секторов для консультаций, вырабатываются совместные решения, нащупываются новые тренды и риски.

Доверительные и партнерские отношения с поднадзорными организациями позволяют повысить эффективность системы в целом, если, конечно, организации не попадают в зону риска «причастных». Даже категорию вовлеченных мы не рассматриваем как «черную метку», так как бывает, что провайдера финансовых услуг используют для реализации теневых схем. Хотя это серьезный сигнал и предмет повышенного надзорного внимания.

Вес критерия определяется путем экспертной оценки и соответствует определенному цветовому индикатору риска: красный – желтый – зеленый. На практике все зоны риска делятся еще на 2–3 кластера, что позволяет более точно диагностировать проблему и иметь более разнообразную цветовую палитру рисков.

Инструмент «личный кабинет» позволяет установить бесконтактный диалог для снижения рисков незаконопослушности.

Его функционал позволяет:

- получать и оценивать информацию о регистрации организаций в антиотмывочной системе;

- оценить соблюдение обязательных требований закона с помощью специальных опций, поскольку организация может разместить соответствующую информацию, документы или дать пояснения;

- автоматически отправить сообщения об операциях в Росфинмониторинг, что является основной обязанностью поднадзорных организаций;

- провести самооценку и установить обратную связь, в том числе о результатах оценки, которую выставил надзорный орган.

Большое количество субъектов контроля и ограниченность надзорных ресурсов заставили искать новые формы взаимодействия, к которым надо отнести самооценку. Путем размещения в личном кабинете специального вопросника «Проверь свой риск» у нас появилась возможность, с одной стороны, довести до организаций ключевые требования законодательства, с другой – побудить провести ревизию своей работы, выявить собственные риски и пробелы, и главное – побудить самостоятельно до проведения проверок исправиться, а при необходимости дать пояснения.

Тот, кто сотрудничает, проводит самооценку, исправляется, имеет более низкую вероятность столкнуться с проверкой.

Интерфейс личного кабинета позволяет доводить до организаций результаты интегральной оценки Росфинмониторинга: реализована возможность просмотра своего уровня риска, конкретных показате-

лей, которые на нее повлияли. Все это в дальнейшем также дает возможность добровольного устранения допущенных нарушений (рисунок 3.7).

Рисунок 3.7 – Личный кабинет организации

И, наконец, «зеркальность» учета в системе дистанционного мониторинга позволяет сотрудникам надзорного блока посмотреть все данные об организации, изучить всю историю надзорных взаимоотношений, поднять все документы. Этот инструмент доступен только сотрудникам Росфинмониторинга и позволяет просматривать личные кабинеты, пользоваться специальными интерактивными панелями для ранжирования организаций, проведения предпроверочного анализа и отбора организаций для надзорных мероприятий на основе риск-подхода.

План-график проведения профилактических мероприятий, направленных на предупреждение нарушения обязательных требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при организации и осуществлении Росфинмониторингом надзорной деятельности представлен в таблице 3.2.

Таблица 3.2 – План-график проведения профилактических мероприятий

№ п/п	Форма мероприятия	Ответственные исполнители	Периодичность проведения
1	2	3	4
1.	Вовлечение в систему "добровольного сотрудничества" подконтрольных субъектов через направление информационных писем, распространение буклетов	УОНД, территориальные органы Росфинмониторинга,	В течение 2017 года
2.	Размещение и содержание в актуальном состоянии на официальном сайте Росфинмониторинга в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" перечня и текстов нормативных правовых актов, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю	УОНД	На постоянной основе, по мере внесения изменений в нормативные правовые акты
3.	Информирование подконтрольных субъектов по вопросам соблюдения требований законодательства о ПОД/ФТ и изменениях, вносимых в действующие нормативные правовые акты, сроках и порядке вступления их в действие, о необходимых организационных и технических мероприятиях для подконтрольных субъектов в целях соблюдения ими обязательных требований посредством имеющихся доступных способов, включая следующее:	УОНД, ЮУ	На постоянной основе, по мере внесения изменений в нормативные правовые акты

Продолжение таблицы 3.2

1	2	3	4
3.1.	Подготовка руководств по соблюдению обязательных требований	УОНД	В течение года на постоянной основе по мере внесения изменений в нормативные правовые акты в срок, не превышающий 2-х месяцев с даты принятия соответствующих изменений обязательных требований
3.2.	Размещение руководств по соблюдению обязательных требований на официальном сайте Росфинмониторинга в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", сайтах территориальных органов, сайте Автономной некоммерческой организации "Международный учебно-методический центр финансового мониторинга" и в личных кабинетах	УОНД	На постоянной основе по мере обновления руководств или подготовки новых
3.3.	Направление руководств в профессиональные союзы, объединения и ассоциации	УОНД, территориальные органы Росфинмониторинга	На постоянной основе по мере обновления руководств или подготовки новых
3.4.	Проведение семинаров для общественных объединений и представителей подконтрольных организаций	УОНД, территориальные органы Росфинмониторинга	На постоянной основе, по мере внесения изменений в нормативные правовые акты

Продолжение таблицы 3.2

1	2	3	4
3.5.	Направление подконтрольным субъектам предостережений о недопустимости нарушений законодательства о ПОД/ФТ в соответствии со статьей 8.2 Федерального закона "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля"	УОНД, территориальные органы Росфинмониторинга	На постоянной основе по мере выявления
4.	Разъяснение подконтрольным субъектам вопросов, возникающих в части соблюдения обязательных требований, путем проведения консультативных совещаний с ассоциациями (союзами), гильдиями, иными профессиональными объединениями, рабочих встреч, "горячей линии", консультаций в общественных приемных	УОНД, ЮУ, территориальные органы Росфинмониторинга	Не реже одного раза в квартал
5.	Доведение до подконтрольных субъектов типологий, информации о рисках и угрозах в целях совершенствования процедур внутреннего контроля	УОНД, УМТ, УПОД, УПФТ, УРБС	По мере выявления
6.	Обобщение практики осуществления государственного контроля (надзора) в сфере ПОД/ФТ, включая выделение наиболее часто встречающихся случаев нарушений обязательных требований, подготовку рекомендаций в отношении мер, которые должны приниматься подконтрольными субъектами в целях недопущения таких нарушений, доведение до подконтрольных субъектов результатов анализа и обобщения правоприменительной практики путем размещения на сайте Росфинмониторинга и в личных кабинетах	УОНД, ЮУ, территориальные органы Росфинмониторинга	Не реже одного раза в квартал

Окончание таблицы 3.2

1	2	3	4
7.	Публикация на сайте Росфинмониторинга статистических данных о количестве проведенных контрольных мероприятий, перечня наиболее часто встречающихся нарушений обязательных требований	УОНД, ЮУ, территориальные органы Росфинмониторинга	Не реже одного раза в квартал
8.	Организация проведения обучающих мероприятий в целях ПОД/ФТ, в том числе с использованием возможностей дистанционного обучения ⁺	УОНД, территориальные органы Росфинмониторинга	На постоянной основе

И еще один важный момент: система дистанционного надзора не должна быть статичной. Это живой инструмент, который позволяет подключать новые информационные ресурсы, расширять набор критериев и показателей оценки, развивать сервисы обратной связи, и главное — механизмы нашей оценки должны настраиваться не на соблюдение формальных требований, а на оценку эффективности систем внутреннего контроля подотчетных организаций, которая заключается в качестве поступающих от них сообщений и своевременном выявлении рисков в финансовом поведении их клиентов.

Не менее важной, по нашему мнению, задачей, требующей повышенного внимания со стороны ТУ, является процесс интегрирования переданных банку России полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков, в том числе по надзору за соблюдением некредитными финансовыми организациями (НФО) требований законодательства в области ПОД/ФТ²².

Организацию работы по указанному направлению на данном этапе, по нашему мнению, следует строить с использованием опыта работы ТУ по предотвращению и минимизации рисков в банковском секторе регионов. Здесь первоочередным является определение задач и основных процессов деятельности ТУ при осуществлении риск-ориентированного надзора в области ПОД/ФТ в небанковском секторе.

Использование опыта работы со стороны ТУ предполагает выделение сотрудников или создание структурного подразделения в за-

²² Каратаев М. В. Новый формат представления информации по вопросам ПОД/ФТ // Внутренний контроль в кредитной организации. 2014. № 1.

висимости от объема работ ТУ, в функции которого входит осуществление контроля за соблюдением НФО законодательства Российской Федерации и нормативных актов в области ПОД/ФТ. Во внутренних организационно-распорядительных документах должны быть определены должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях в отношении НФО, а также должностные лица ТУ, уполномоченные рассматривать дела о совершенных НФО административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Представляется очень важным при организации того или иного направления работы ее правильное структурирование. Этому способствует разработка порядков взаимодействия структурных подразделений и должностных лиц при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях с учетом выполнения новых функций²³.

при рассмотрении ПВК по ПОД/ФТ НФО целесообразно дополнительно запрашивать информацию о фактической деятельности НФО (например, устав организации, документы о штатной численности, правила по выдаче микрозаймов и др.) (рисунок 3.8).

²³ Соловьев И. Н. Опасные финансовые схемы: фирмы-однодневки. М.: Проспект. 2014. 88 с.

Рисунок 3.8 – Дистанционная проверка ПВК по ПОД/ФТ НФО

В целом организация дистанционного надзора по данному направлению включает следующее:

- рассмотрение внутренних документов НФО на предмет соответствия законодательству;
- мониторинг движения средств по счетам НФО – клиентов банков (в специальном автоматизированном комплексе);
- рассмотрение и отработка актов проверок;
- осуществление деятельности в рамках административного производства;
- применение к НФО мер воздействия, контроль за их выполнением;
- подготовка мотивированных заключений для обоснования проведения проверок деятельности НФО по вопросу ПОД/ФТ.

В настоящее время существует ряд организационных проблем, которые требуют решения.

Во-первых, нормативно-правовая база по НФО, в том числе в сфере ПОД/ФТ, находится в процессе формирования, в результате чего

используемые подходы могут быть не всегда правильными и эффективными при организации деятельности в разных ТУ.

Во-вторых, организационные вопросы взаимодействия между ТУ и территориальными учреждениями банка России, осуществляющими функции контроля и надзора в сфере финансовых рынков за НФО (профильное ТУ). Анализ сложившейся ситуации показывает, что организация работы по контролю и надзору за соблюдением требований законодательства НФО должна строиться, как нам представляется, с учетом принципа поднадзорности территориям, т. е. в разрезе НФО, которые подведомственны тому или иному ТУ. Указанный подход в организации работы позволит:

- избежать двойного рассмотрения документов в рамках дистанционного надзора между ТУ и профильным ТУ;
- устранить путаницу при рассмотрении материалов проверок по нескольким проверяемым вопросам между ТУ;
- оптимизировать и ускорить процесс контроля за исполнением НФО требований законодательства;
- повысить эффективность контроля в целом.

В-третьих, несовершенство информационного ресурса и существующих баз данных препятствует оперативному взаимодействию с поднадзорными организациями. Например, отсутствует централизованный, постоянно обновляемый список ломбардов, которые наряду с микрофинансовыми организациями составляют самый многочисленный сегмент среди участников финансового рынка, являющихся субъектами Федерального закона № 115-ФЗ.

Существующие списки могут быстро утратить свою актуальность в силу мобильности указанных субъектов в отличие от КО. В Государственном реестре микрофинансовых организаций, размещаемом на официальном сайте банка России, отсутствуют ИНН организаций, что также затрудняет работу по поиску указанных организаций.

Банком России определены профильные ТУ, одной из функций которых является сбор отчетности НФО. ТУ, которые не определены в качестве профильных, не имеют доступа к необходимой отчетности для ее анализа и соответственно эффективного надзора за НФО в сфере ПОД/ФТ.

Доступ в режиме просмотра к отчетности НФО в рамках осуществления дистанционного надзора позволил бы:

- получать более полную информацию о финансовом состоянии НФО, масштабах деятельности конкретной НФО, ее доле на финансовом рынке;

– использовать данные отчетности НФО при подготовке предложений в план проверок НФО, в том числе по вопросу ПОД/ФТ;

– имея в распоряжении статистический инструментарий, можно определить основные подходы по выявлению схемных операций, проводимых НФО. Это, по нашему мнению, способствовало бы снижению риска ОД/ФТ в небанковском секторе региона и выполнению надзорных функций в целом на более высоком уровне.

Следует подчеркнуть особую важность разработки квалификационных требований к руководителям НФО. Как нам представляется, наличие подобных требований способствовало бы снижению уровня экономического мошенничества в небанковском финансовом секторе. Кроме того, поставило бы вопрос о правомерности функционирования НФО, в том числе позволило бы решить проблему контроля, например, за деятельностью кредитных потребительских кооперативов (КПК), обязательное членство которых в саморегулируемых организациях (СРО) предусмотрено законодательством. Исходя из имеющегося опыта работы, значительное количество зарегистрированных КПК не состоит в СРО и, соответственно, не имеет права привлекать денежные средства своих пайщиков и принимать новых членов. Нередко количество таких КПК составляет около половины от всех зарегистрированных в регионе.

Как показывает практика, схемные операции с участием НФО имеют свою специфику (рисунки 3.9, 3.10).

Рисунок 3.9 – Схема проведения сомнительных операций по обналичиванию денежных средств

Рисунок 3.10 – Схема обналичивания средств материнского (семейного) капитала

Безусловно, вышеназванные и другие проблемы решаемы, но с учетом того, что сегодня к кредитным и некредитным финансовым организациям предъявляются серьезные требования, касающиеся гибкости системы внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ, для успешной реализации политики банка России по данному направлению необходимо:

- создать опорные центры по этому направлению деятельности на базе ТУ, учитывая преобладание объемов операций, проводимых поднадзорными организациями, и используя имеющийся опыт практической работы ТУ;

- разработать и внедрить в сегменте НФО систему внутреннего контроля и управления рисками;

- оперативно адаптировать под условия изменений в законодательной базе и экономической реальности используемые методологические подходы по выявлению:

- а) высокорисковых сфер деятельности поднадзорных организаций с целью минимизации возникающих рисков;

- б) операций клиентов, имеющих признаки сомнительных, с целью предотвращения вовлечения поднадзорных организаций в проведение схемных «клиентских» операций;

- продолжить создание гибкой системы риск-ориентированного надзора, учитывающей все особенности осуществления операций поднадзорных организаций.

Реализация этих предложений, по нашему мнению, ускорила бы воплощение идеи формирования эффективного мегарегулятора финансового рынка на основе банка России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономическая политика государства осуществляется посредством финансово-кредитных инструментов, одним из которых является финансовый мониторинг. Государственный финансовый мониторинг - это система мер, направленных на обеспечение экономической обоснованности использования финансовых ресурсов в государстве, предупреждения и выявления финансовых нарушений.

Проблемы совершенствования государственного контроля актуальны всегда и особенно в настоящее время. Финансовый контроль, охватывающий все сферы жизни общества, должен быть нацелен на повышение экономического стимулирования, эффективное использование финансовых, трудовых и материальных ресурсов.

В настоящее время работа органов государственного финансового контроля в России характеризуется несогласованностью и отсутствием четкого взаимодействия. В первую очередь, это связано с тем, что не создана монолитная система контроля за финансовыми потоками и использованием государственной собственности. Полномочия контрольных органов страны определяются многочисленными законодательными актами, которые нередко допускают дублирование при выполнении соответствующих функций. Бесспорно такая ситуация негативно сказывается на развитии страны.

Важной проблемой современности проблемой современности остается выявление спонсоров терроризма и источников финансовой помощи, которые поступают по нескольким каналам:

- поступление денег от состоятельных людей, симпатизирующих террористам;
- поступление денег от различных благотворительных фондов;
- деньги, получаемые из фондов, существующих за счет отчислений от легитимной экономической деятельности;
- финансовые средства, получаемые за счет незаконной деятельности - наркоторговли, контрабанды оружия, цветных и редкоземельных металлов;
- использование глобальной финансовой системы, в частности такого старого средства, как переводной вексель.

Опасность легализации доходов, полученных преступным путем заключается в том, что в результате использования кредитными организациями «грязных денег» возникает угроза утраты ими самостоятельности и установление контроля над ними криминалитета, вследствие чего, криминальные круги получают дополнительное конкурентное преимущество. А если учитывать, что все кредитные организации составляют единый организм, то эта проблема является угро-

зой для всей банковской системы в целом. Если допустить проникновение «грязных денег» и, соответственно, вместе с ними криминалита, в самое сердце экономически, это приведет к краху системы во всех сферах жизни общества, это:

- риск для программ приватизации;
- подрыв легального частного сектора;
- экономические деформации и нестабильность;
- риск для репутации страны и финансовых институтов в мировом сообществе;
- утрата контроля над экономической политикой;
- потеря государственных доходов;
- подрыв целостности экономической системы.

На сегодняшний день в России проблема противодействия отмывания доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма осложняется непрозрачностью исходящих и входящих международных финансовых потоков, формирующих основу сомнительных, которые еще присутствуют в российской финансовой системе.

Именно проблема финансирования терроризма с каждым годом становится все острее. Уровень террористической активности на территории Российской Федерации является серьезной угрозой безопасности граждан, российскому обществу и государству в целом, оставаясь в последние годы достаточно высоким.

Благодаря принятию Федерального закона № 115-«О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и оперативной и качественной работе государственных органов на сегодняшний день обеспечен эффективный финансовый барьер противодействия иностранной подпитке экстремистов. Но это вынуждает преступное сообщество искать новые пути для реализации своих задач по внутренним каналам: это коррумпированные чиновники и работа многочисленных подставных фирм для отмывания денег.

Следует отметить, что оценка рисков отмывания денег и финансирования терроризма должна периодически подвергаться пересмотру по мере накопления практики и с учетом новых реалий. Необходима стратегия, разработанная государством, в борьбе с финансовой преступностью, в которой должны взаимодействовать все органы власти, где главную роль должен играть Центральный банк Российской Федерации и проводить мониторинг и пресечение денежных потоков в террористические группировки.

Таким образом, на основе данных особенностей законодательства и финансово – экономического развития России можно выделить

следующие приоритетные направления совершенствования системы финансового мониторинга, а именно:

- создание эффективной системы по оперативному обмену сведений между компетентными органами государственной власти;

- внедрение в систему объектов легализации преступных доходов и финансированию терроризма денежных средств, полученных от минимизации налогов, операций с бюджетными средствами, а также неуплаты налоговых платежей и таможенных пошлин;

- грамотное определение нормативно – правовой базы, методических принципов учёта операций и сделок, с ценными бумагами и обязательным установлением персональных данных участников транзакций.

Следует отметить, что реализация вышеперечисленных приоритетных направлений повышения эффективности системы финансового мониторинга по противодействию финансового терроризма и легализации преступных доходов, осуществляемая на комплексной основе, позволит создать необходимые условия для улучшения качества управления финансами, успешного функционирования основных финансово – экономических институтов, обеспечения финансовой стабильности и стимулирования устойчивого роста экономики России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бурцев В. В. Государственный финансовый контроль: методология и организация. - М., 2012. – С. 219.
2. Кулажников В.В. Актуальные особенности участия правоохранительных органов в Российской системе государственного финансового контроля // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». 2016. № 1 (20). С. 225 - 232.
3. Указ Президента РФ от 13.06.2012 № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» (вместе с «Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу») // СЗ РФ. 2012. № 25. Ст. 3314.
4. Вахрушев Г. Е. Международно - правовое регулирование противодействия финансированию терроризма // Бизнес в законе. Экономико - юридический журнал. 2013. № 3. С. 65 - 71.
5. Международная конвенция «О борьбе с финансированием терроризма» от 9 декабря 1999 г. ((Заключена в г. Нью - Йорке 09.12.1999) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.
6. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115 - ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.12.2016) // СЗ РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.
7. Швецов К. В. Способы обналачивания денежных средств и уголовная ответственность за это. / Сборник докладов всероссийской научно-практической конференции Санкт-Петербург, 27 апреля 2017 года. Повышение эффективности форм и методов распространения среди населения знаний по вопросам экономической и финансовой безопасности России, борьбы с теневыми доходами, противодействия финансированию терроризма, экстремизма, антигосударственной и деструктивной деятельности. СПбПУ Петра Великого, с. 157-161.
8. Прошунин М. М. Финансовый мониторинг как вид финансового контроля. «Вестник Томского государственного университета». 2010. - С. 105.
9. Скобелкин Д.Г. Актуальные вопросы деятельности Банка России в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма // Деньги и кредит. – 2015. – № 2. – С. 3–6.
10. Белоглазова Г.Н., Лебедева Т.В. Современные проблемы финансового образования // Финансы, деньги, инвестиции. – 2013. – № 1 (45).

11. Рудько-Селиванов В.В., Вишняк Г.В., Долматова Т.В. К вопросу о совершенствовании надзора за кредитными и некредитными финансовыми организациями в области ПОД/ФТ // Деньги и кредит. – 2015. – № 2. – С. 25–27.

12. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / пер. с англ. – М.: Вече, 2012. – С. 8.

13. Ревенков, П.В. Финансовый мониторинг: управление рисками отмывания денег в банках / П.В. Ревенков, А.Б. Дудка, А.Н. Воронин, М.В. Каратаев. – М.: КНОРУС; ЦИПСИР, 2012. – С. 9.

14. Предотвращение отмывания денег и финансирования терроризма: Практическое руководство для банковских специалистов / Пьер-Лоран Шатен и др.; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишерз, 2014. – 316 с. – (Библиотека Всемирного банка) – С. 34-35.

15. Иванова О. Н., Швецов К. В. Вывоз капитала за рубеж: сущность, предпосылки, методы противодействия. / Инновации в государственном управлении, местном самоуправлении и непроизводственной инфраструктуре. Материалы всероссийской научно-практической конференции 23–27 мая 2016 года. СПбПУ Петра Великого, с. 97-100.

16. Булаев А.А. Финансово-правовые аспекты противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: дис. канд.юрид.наук: 12.00.14. – М., 2012. – 239 с.

17. Васильев Ф.П., Долинко В.И. Федеральная служба по финансовому мониторингу как субъект, обеспечивающий экономическую безопасность России и ее правовое положение//Вестник Московского университета МВД России - 2013 - № 12.

18. Рудько-Силиванов В. В., Полякова О. В., Лапина К. В. Информационные технологии в развитии внутреннего контроля. Теория, опыт, практика: научн.-практ. пособие для специалистов. под ред. В. К. сенчагова. Владивосток: Дальнаука. 2014. 196 с.

19. Каратаев М. В. Новый формат представления информации по вопросам ПОД/ФТ // Внутренний контроль в кредитной организации. 2014, № 1.

20. Соловьев И. Н. Опасные финансовые схемы: фирмы-однодневки. М.: Проспект. 2014. 88 с.